

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 2-80-42.
Канторы 3-18-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к
" " полгода 6 р. — к
Для судработников при условии подписки на год . . . 8 р. 50 к
" " " при подписке на полгода. 4 р. 80 к

№ 9

7 марта 1926 года.

№ 9

Вопросы упрощения уголовного процесса *).

Вопрос об упрощении нашего уголовного процесса—вопрос не новый, он имеет за собой уже значительную давность. Прошло только 1—1½ года со времени введения в жизнь Уголовно-Процессуального Кодекса, и уже на V съезде деятелей советской юстиции, в марте 1924 года, вопрос этот был поставлен на обсуждение. Уже к тому времени практика выявила целый ряд таких недочетов процесса, которые, представляя собой ненужные его осложнения, допуская местами вредный, как и для всякой иной работы, параллелизм, с одной стороны, препятствовали достижению максимальной быстроты в прохождении уголовного дела и необходимому приближению момента применения уголовно-правового воздействия к моменту совершения преступления, с другой,—просто делали процесс непослушно неэкономным, удорожали его.

Эти два основных выявленных практикой отрицательных момента нашего процесса и были выдвинуты докладчиком по данному вопросу на V съезде т. Вышинским, и необходимость устранения их была признана съездом, в резолюции своей по этому вопросу сказавшим: «основной задачей процессуальной политики является создание наиболее экономного процесса, практически легкого, гибкого и наиболее обеспечивающего достижение материальной истины».

Правда, съезд поставил этот вопрос не во всей его широте и ограничился, главным образом, рассмотрением порядка производства дознания и предварительного следствия, затронув, помимо этого, лишь отдельные нормы из регулирующих дальнейшие стадии процесса.

Резолюции съезда претворились в жизнь постановлением октябрьской 24 года сессии ВЦИК, но уже через несколько месяцев вопрос о дальнейшем упрощении процесса стал вновь в порядок дня.

Постановлением 24 января 1925 года Коллегия НКЮ признала своевременным начать работу в этом направлении, поставив, на ряду с задачей упрощения процесса, и задачу упрощения самого Кодекса, так как уже на том же V съезде т. Курский указывал на то, что «Кодекс мало приспособлен для наших народных судей; он слишком сложен... уже один вид 450 статей Кодекса пугает наших судей, а мы всегда будем делать ставку именно на судей из рабочих и крестьян, и потому нам нужно Кодекс приспособить к этому уровню судей».

Специально созданная для выполнения заданий комиссия и повела свои работы в этих двух направлениях, но результаты ее работы, отразившиеся в представленном ею проекте нового Кодекса, сказались больше в сторону упрощения самого Кодекса (выделение из него собственно Кодекса и наказа, включившего в себя нормы характера инструкционного, отредактирование отдельных норм и т. д.), чем упрощения процесса.

Такова история вопроса.

В данный момент он вновь выдвигается на первый план и включен в повестку дня предстоящего VI съезда деятелей юстиции.

Поэтому, считая, что всестороннее освещение его теперь же должно быть признано делом большой важности, мы и взяли к разработке именно эту тему, чтобы свести ранее выдвигавшиеся отдельные предложения по этому вопросу, использовать результаты работы комиссии НКЮ, включить сюда и личные предложения, а также, чтобы приобрести к съезду новые материалы от того обмена мнениями, который, надеемся, вызовет эта работа.

Подходя к вопросу с чисто практической точки зрения, мы будем, избегая всяких теоретических отвлечений, выдвигать только такие предложения, которые имеют корни в нашей действительности и которые могут дать какие-либо положительные результаты в смысле упрощения процесса. Поэтому

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

мы ждем и практической критики их и таких же предложений от работников, которые этим вопросом интересуются. Поэтому мы и строим нашу работу прямо по Кодексу, т.е. располагаем предложения в порядке постатейного исследования Кодекса, допуская отступления от этого порядка только в тех случаях, когда то или иное предложение захватывает разные отделы Кодекса.

Выделение в ст.ст. 10 и 11 особой группы преступлений, возбуждение преследования по коим обуславливается наличием жалобы потерпевшего, имеет с точки зрения поставленного нами вопроса большое значение: во-первых, производство по ним, даже если они и станут известными органам, возбуждающим преследование, может и не иметь места; во-вторых, оно, за исключением преступлений, упомянутых в ст. 11, может быть прекращено без судебного разбирательства.

Поэтому перед нами встает вопрос о том, нельзя ли даваемый в указанных статьях перечень хотя бы несколько расширить. И нам кажется, что это возможно. Прежняя редакция ст. 10 имела в перечне ст. 103 УК (самоуправство). Хотя эта статья и находится в разделе преступлений против личности, дела по ней могут быть без особого ущерба включены в категорию дел частного обвинения, а так как дела эти вовсе не редки, включение может принести известную пользу. Трудно придумать какие-либо доводы и против включения в перечень 1 ч. ст. 154, ибо если в нем имеется статья, преследующая причинение хотя бы и легкого, но умышленного телесного повреждения, то, конечно, нет оснований не включить статьи о неосторожном повреждении, тем более, когда оно не было результатом «сознательного несоблюдения правил предосторожности». Если и трудно говорить о большой практической полезности включения в перечень ст. 159 (насильственное лишение свободы), то трудно и возражать против этого включения. В самом деле, насколько опасным с точки зрения охраны публичного интереса является предусматриваемое ею деяние? Значительную пользу можно предвидеть от включения в перечень ст. 165-а. Конечно, здесь не будет никакой экономии в процессе предварительного производства, так как такового почти и не бывает, зато экономия эта будет сказываться на работе суда: можно ожидать, что многие из упорных неплательщиков, получив повестку, приглашающую их в суд в качестве обвиняемого, откажутся от своего упорства. А в этом, нам кажется, и будет полное разрешение задачи, для коей, собственно, статья и создана, так как говорить о необходимости обязательного осуждения неплательщика вряд ли приходится. Что можно, далее, сказать против включения в перечень ст. 187 (простое мошенничество)? В некоторых случаях, конечно, нельзя оставить учинившего мошенничество, да еще не впервые, без воздействия. Но для этого только не стоит в порядке публичного обвинения тянуть всех вообще совершающих это преступление. Не заявил потерпевший, — значит, его роль в сделке была тоже не похвальна (скажем, случаи покупки за бесценок под видом драгоценных вещей какого-нибудь фальсификата); помирился до суда — беды большой для государства с точки зрения подрыва уголовной политики тоже нет. Значит, статью включить в пе-

речень можно, но возможность возбуждения преследования в порядке публичном в отдельных случаях оговорить нужно. Нужно дать прокуратуре право такого возбуждения, когда этого требует охрана публичного интереса. И вообще эту оговорку надо ввести не только для случаев мошенничества, т.к. прокуратуре иногда полезно и даже необходимо будет, и не имея жалобы потерпевшего, вмешаться, скажем, в дело об умышленном легком повреждении и не допустить его до ликвидации, несмотря на желание потерпевшего покончить миром.

Вот и все статьи, которые не входят ныне в перечень ст. 10 и которые могут быть в него включены.

Теперь несколько слов о ст.ст. 198 и 199, находящихся в перечне ст. 11. В неперменном доведении до судебного приговора всех дел о предусматриваемых ими преступлениях государство не может быть заинтересовано, и с той же, что сделана выше, оговоркой о праве прокуратуры требовать доведения дела до такого конца эти статьи могут быть перенесены в ст. 10.

К остающейся в одиночестве в ст. 11 статье 169 можно было бы, исходя из соображений исключительной щепетильности дела, прибавить ст. 155 (заражение венерической болезнью), хотя это прибавление большого практического значения иметь не может, поскольку практическое значение и самой статьи невелико.

Изложенное могло бы найти выражение, примерно, в такой редакции объединенной статьи 10—11 (основа этой редакции принята комиссией НКЮ, но перечень статей там несколько иной, хотя тоже расширенный):

«Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 103, 153, 1 ч. 154, 1 ч. 157, 165-а, 172, 173, 174, 175, 187, 198 и 199 УК, возбуждаются по жалобе потерпевшего, коему принадлежит в этих случаях право поддержания обвинения, и подлежат прекращению в случае примирения его с обвиняемым. Примирение допускается только до вынесения приговора по делу (а не до вступления в законную силу, как в действующем Кодексе, в признании неприемлемости какого-либо порядка комиссия была единодушна—А. И.). Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 155 и 169 УК, возбуждаются по жалобе потерпевшего, но прекращению за примирением сторон не подлежат.

В целях охраны публичного интереса прокуратура может возбудить преследование по любому из предусматриваемых перечисленными статьями преступлений независимо от наличия жалобы, а также и вступить в дело в любой стадии процесса. Поддержание обвинения в этих случаях принадлежит только прокуратуре, и примирение сторон дела не прекращает».

А так как у прокуратуры имеется возможность использования ст. 4-а УПК, то, следовательно, коль скоро в процессе расследования выяснятся обстоятельства, которые позволяют рассматривать дело не с точки зрения защиты публичного интереса, прокурор сможет не доводить дела до судебного разбирательства.

В интересах экономии процесса разбор уголовных дел и гражданских исков по ним желателен, конечно, в одном судебном заседании. И хотя ст. 14 УПК не содержит прямого указания на необходимость в этих случаях соблюдения требований

гражданской подсудности, Верховуд циркуляром № 20 от 11/VI—24 г. раз'яснил, что в случае предъявления исков, превышающих по сумме 1.000 р., нарсуды должны оставлять иски без рассмотрения, предоставляя стороне право на предъявление иска в подлежащем суде. Но, поскольку тем же раз'яснением Верховуд допустил совместное рассмотрение гражданских исков по делам о нарушениях Кодекса закон. о труде независимо от суммы их, нам кажется, что такое же право должно быть оставлено за нарсудами во всех случаях. Оснований для опасений за решения нарсудов по таким крупным искам при неограниченной возможности обжалования таких решений, при праве нарсуда по ст. 329 передать в случае трудности вопроса определение размеров иска в подлежащий суд, нам кажется, нет. Поэтому, в целях исключения всякой возможности дальнейшими раз'яснениями ограничивать применение нарсудами ст. 14, последняя фраза ее должна получить более определенную формулировку: «который подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом, независимо от суммы иска». На такую точку зрения стало и большинство комиссии НКЮ.

На участие трудящихся в работах суда в качестве нарзаседателей мы смотрим в значительной мере как на школу, и поэтому тот краткий срок, который трудящийся проводит в суде, должен быть всемерно использован в этом именно отношении. Трудно ожидать благоприятных результатов от участия трудящегося в рассмотрении всех тех мелких дел, которые проходят через нарсуды и не носят характера сколько-нибудь принципиального как с точки зрения политико-общественной, так и с точки зрения бытовой. Это соображение—с одной стороны; с другой, соображения экономии сил и времени заставляют признать, что перечень статей о преступлениях, дела по коим подлежат рассмотрению единолично нарсудией в порядке судебного приказа, даваемый ст. 25, недостаточен, особенно если принять во внимание, что наличие спорности в деле, согласно ст. 366, дает возможность переноса дела на рассмотрение с нарзаседателями. И если этот упрощенный порядок допускается в отношении ст. 81, то почему бы не распространить его и на ст. ст. 81а, 81б, 1 ч. 81в, 1 ч. 81е и 81ж? Точно также в перечень могут быть включены ст. ст. 100, 101, 102, 139, 141, 154, 1 ч. 157, 172, 173, 174, 176, 1 ч. 176 и 190 с литерами. Даже допустив некоторое изменение действующего ныне порядка единоличного разбора дел, именно, установив обязательность уведомления привлекаемого о дне слушания дела, мы, конечно, получили бы более быстрое прохождение дел, не внося никакого ущерба в дело правового просвещения трудящихся через участие их в работах суда.

Сравнительно мелкий практически вопрос, регулируемый ст. 31, не может быть признан разрешенным ею правильно. Если есть основание требовать, чтобы вопрос о передаче дел из одного губсуда в другой восходил до Верховсуда, то трудно подискать основание для разрешения Верховсудом такого же вопроса, когда он касается дела нарсуда, подлежащего передаче в нарсуд другой губернии. Поскольку губсуд находит по известным сообра-

жениям такую передачу дела полезной, ему и должно быть предоставлено такое право, тем более, что Верховный Суд при разрешении вопроса, несомненно, будет, главным образом, руководствоваться теми соображениями, которые будут представлены ему соответствующим губсудом. И комиссия НКЮ, став на такую точку зрения, отнесла разрешения вопроса о передаче дела в таких случаях к компетенции уголовно-кассационного отделения губсуда, в районе которого дело возникло.

V съезд деятелей советской юстиции уделял много внимания вопросу о разграничении функций органов дознания и предварительного следствия в стадии предварительного исследования преступления и о взаимоотношениях их в процессе как между собой, так и с органами прокурорского надзора. Признав эти три органа звеньями одной следственно-розыскной системы, съезд наметил коренную ломку существовавших до того взаимоотношений между ними и построил эти взаимоотношения на началах строгого, последовательного соподчинения: органы дознания—органы следствия—прокуратура. Казалось бы, создание такой системы, которая придала органам предварительного исследования преступления цельную форму, которая определенно указала соподчиненность их в процессе выполнения своих функций, должна была привести к тому, чтобы все вопросы предварительного производства находили разрешение в пределах именно этой системы и чтобы роль суда в деле исследования конкретного преступного действия начиналась с той поры, когда дело поступило в суд. Однако, такого логического конца этот вопрос не получил, и ряд норм Кодекса, оставшись в прежнем виде, сохранил и существовавшую до того нечеткость в размежевании функций органов предварительного и судебного исследований преступления.

Ст. 95—первая из таких норм—содержит положение, согласно которому отказ органов дознания, следствия или прокуратуры в производстве дознания или следствия может быть обжалован в подлежащий суд, и последнему принадлежит право окончательного разрешения этого вопроса. Нам кажется, что нужды в сохранении такого положения нет никакой. Рассматривать это положение, как создающее наилучшую гарантию правильности отказа в возбуждении преследования, не приходится, так как возможность обжалования отказа в порядке указанной выше соподчиненности органов предварительного исследования дает достаточные гарантии правильности отказа. Действительно если отказ органа дознания и следствия будет признан правильным соответственно следователем или прокурором, то не будет ли это достаточным для утверждения того, что для возбуждения преследования нет оснований? Думается, что будет. А раз так, то не для чего создавать лишнюю возможность загрузки суда и на последний возлагать функцию, ему по общему порядку несвойственные, функции надзора за производством по конкретным делам, каковые ст. ст. 107 и 118 возложены на следователя и прокурора. Поэтому статья 95 должна быть изменена в том смысле, что отказ органа дознания или следователя в производстве расследования может быть обжалован соответственно следователю или прокурору, постановление которых

является окончательным. Отказ прокурора в том же может быть обжалован также не в суд, а в порядке инстанционном, т.е. прокурору вышестоящему.

Мы сознательно оставляем без аналогичного предложенному к ст. 95 изменения ст. 104, где также наравне со следователем упоминается и суд, к которому орган дознания может обратиться за подтверждением задержания. Цель этой статьи—установление контроля за таким серьезным действием, как задержание, и если контроль этот быстрее сможет осуществить судья, потому, скажем, что он ближе к органу дознания, нет оснований возражать против этого.

Практика применения судами права, предоставляемого им ст. 108, на назначение производства предварительного следствия по делам, где таковое не является обязательным, показывает, что нарсуды, слишком часто совершенно неосновательно его используя, способствуют загромождению следственных участков делами, по своей несложности вовсе не нуждающимися в предварительном следствии. Полбеды, если бы эти случаи имели основанием установление особой сложности дела в судебном заседании. Не так важно, если они создаются губсудами,—там и дела сложнее и подсудных им дел из нетребующих обязательного следствия не так много. Но беда, главным образом, в том, что такая практика создается преимущественно единоличными постановлениями нарсудей, выносимыми в порядке ст. 247, и по делам, возникающим из непосредственно в суд подаваемых жалоб. Προистекает это, по неоднократно встречавшимся нами объяснениям судей, от того, что они не полагаются на органы дознания, зная их слабую подготовленность. Это объяснение явно ненормальной практики, идущей в разрез с последними изменениями ст. 108, конечно, критики не выдерживает, не помогают изжитию явления и различного рода ведомственные мероприятия в этой области. Вопрос должен быть разрешен радикально и опять-таки с сохранением незыблемости той системы, о которой мы говорили выше.

Использование предоставляемого ст. 108 права должно быть передано только прокурорскому надзору за одним лишь исключением, о котором ниже. Ему, как знающему состояние всех производящих расследование органов, легче разобраться в том, необходимо ли по данному делу производство предварительного следствия или целесообразнее будет ограничиться производством дознания. Судья, который найдет желательным производство следствия по тому или иному делу, всегда сможет сговориться с подлежащим прокурором. Если же прокурор все-таки не пойдет на это, за ним, как отвечающим за доброкачественность предварительного производства, должно быть оставлено последнее слово.

Однако, решительно высказываясь за исключение из ст. 247 первого ее пункта, который дает право судье единоличным своим постановлением направлять дело для производства предварительного следствия, мы допускаем, как сказали, одно исключение: суд может особым постановлением назначать производство следствия, но только в тех случаях,

когда в судебном по делу заседании он придет к выводу о необходимости доследования и именно через следственный аппарат. Лишить суд такого права, конечно, нельзя, говорить о согласовании вопроса с прокурором, также не приходится, ибо тогда, допуская случаи несогласия прокурора с постановлением суда, мы должны притти к совершенно неприемлемому положению о возможности отмены прокурором судебного определения. Конечно, для этих случаев можно было бы допустить передачу разрешения разногласия в высшие инстанции, но такую постановку вопроса, как отклоняющую нас от основной цели—упрощения процесса, мы признать не можем. Вопрос о предоставлении такого права распорядительным заседаниям мы умышленно обходим, оставляя его до разбора общего вопроса о компетенции распорядительных заседаний.

Не сомневаясь в том, что против выдвигаемого нами изменения будут возражать, как против содержащего в себе умаление прав суда, мы тем не менее этих возражений, не касающихся существа всего вопроса, не будем и пытаться опровергать. Нас интересуют возражения, которые могут быть сделаны по существу вопроса. Не может ли предлагаемый порядок вместо упрощения создать осложнение процесса, особенно при данном состоянии органов дознания? Не получится ли затяжки процесса, когда вместо непосредственного направления дела к следователю прямо после поступления его в суд надо будет либо договариваться с прокурором, либо, что еще хуже, доводить его до судебного заседания и уже с него обращаться к доследованию?

Нам кажется, этого опасаться не следует. Предлагаемое изменение значительно облегчит следователю, ибо, не преувеличивая, можно сказать, что многие из них стонут от чрезмерного использования нарсудами права ст. 108. При предлагаемом порядке к ним не будут уже поступать такие дела, которые нарсудьями признаются требующими следствия только потому, что, по их мнению, органы дознания не смогут полно разобрать дела, или потому, что это дело о преступлении, по которому раньше требовалось следствие (мы имели сведения об огульном направлении для производства следствия всех дел, напр., по 1 ч. ст. 113 УК). Суд будет возвращать дела только из судебного заседания, где установится действительная сложность их, и, конечно, будет возвращать очень осторожно, ибо приостановить процесс уже в этой стадии—дело не простое, дело, требующее серьезного обсуждения и наличия условий, не дающих возможности закончить дело без возвращения к доследованию. Это же облегчение даст следователям возможность более внимательно относиться к проверке дел, идущих к ним по п. 3 ст. 105 (а об этих делах, конечно, только и можно говорить), особенно когда они будут чувствовать, что и вся ответственность за надлежащее состояние представляемого в суд материала ложится на них и что, поскольку материал дознания недоброкачествен, рано или поздно им все равно придется принимать его к своему производству. Наконец, если в отдельных случаях судье придется согласовать вопрос о производстве следствия с прокурором, то это до некоторой степени осложнение процесса будет с лихвой компенсироваться тем, что дела, которые попадут к сле-

дователю в результате согласования вопроса, будут приниматься им как действительно серьезные, а не как досадный балласт, и не будут заваливаться у него в производстве, уступая очередь всем делам иного поступления.

Итак, вторую часть ст. 108 мы предложили бы в такой формулировке: «По всем остальным делам

предварительное следствие или отдельные следственные действия производятся по предложению прокурора или по особому постановлению суда, вынесенному им при разборе дела в судебном заседании».

(Продолжение след. т.).

А. Иодковский.

Конфискация общая по суду.

(К предстоящему пересмотру ст. 25 „Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик“).

(Окончание*).

Как мы уже видели, вопрос об ограничении конфискации по суду фактически был разработан, и решение принято уже при пересмотре Угол. Код. РСФСР на 2-й сессии ВЦИК XII созыва в октябре 1925 г. Но так как существует поручение III Съезда Советов СССР ЦИК'у СССР от 20 мая 1925 г. рассмотреть и вырешить вопрос об ограничении конфискации по суду в союзном масштабе, то окончательное решение вопроса последует лишь тогда, когда ЦИК'ом Союза ССР будет соответствующим образом изменена ст. 25 «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик». Почин сессии ВЦИК, однако, весьма облегчил и ускорил выполнение задания III Съезда. Проект новой редакции ст. 25 «Основных начал» уже имеется. Он выработан Комиссией Законодательных Предположений при СНК СССР.

Вопросу о конфискации проект КЗП посвящает 2 статьи: 25 и 25¹ «Основных начал». Первая определяет понятие конфискации и устанавливает ограничения использования этой меры для уголовных кодексов союзных республик; вторая определяет виды и количества имуществ, освобождаемых от конфискации.

По определению проекта КЗП, «конфискация имущества состоит в принудительном и безвозмездном отчуждении по суду в пользу государства имущества осужденного». Определение в общем правильное, но в условиях момента, по связи с прежнею редакцией, оно опасно тем, что может быть понято, как отмена допускаемой существующею 25 статьею «Основных начал» частичной конфискации имущества. Упущен вместе с тем удобный случай исправить действующую 25 статью «Основных начал» указанием, что при частичной конфискации имущества приговор суда должен заключать в себе точный перечень отчуждаемых предметов.

Устанавливаемое проектом КЗП ограничение в использовании меры конфискации уголовными кодексами союзных республик заключается в том, что «конфискация в качестве как основной, так и дополнительной меры социальной защиты может применяться лишь в точно установленных законом случаях преступлений государственных (контр-революционных и против порядка управления), преступлений воинских, а равно в других случаях, устанавливаемых в порядке законодательства Союза ССР».

Проект КЗП, таким образом, резко выделяет

конфискацию из ряда судебно-исправительных мер, перечисленных в ст. 13 «Основных начал». Введение этой меры в санкции уголовных законов предоставляется проектом КЗП исключительно законодательными органами Союза ССР, но отнюдь не отдельных союзных республик. Отсюда автоматически происходит правило, — проект излагает его, но оно понятно само собой, — что применение конфискации ограничивается кругом преступлений, подпадающих компетенции союзных органов. Круг этих преступлений ограничен, как известно, статьей 3 «Основных начал». Сюда входят преступления государственные и воинские и те отдельные роды и виды преступлений, по которым Президиум ЦИК СССР считает необходимым указать союзным республикам на необходимость проведения определенной линии единой карательной политики. С принятием проекта КЗП союзная республика, которая бы пожелала ввести конфискацию в санкцию одного из хозяйственных, должностных или имущественных преступлений своего кодекса, чтобы этого достичь, должна будет просить Президиум ЦИК СССР предложить в сем союзным республикам сделать такое же дополнение к соответствующей санкции.

Мера, предлагаемая КЗП, сама по себе еще не ведет к сокращению практики конфискации, она лишь передает это дело из рук союзных республик органам союзного законодательства, дальше стоящим от судебной практики и уполномоченным делать предложения только общего характера, обязательные для всех республик, чем исключается инициатива отдельных республик, которые бы нашли целесообразным по местным условиям сократить у себя применение конфискации. Кроме того, нет надобности говорить об этом праве Союза в ст. 25 «Основных начал». Ст. 3 «Основных начал» дает право Президиуму ЦИК СССР во всякое время предложить союзным республикам ограничить применение конфискации определенным кругом преступлений.

В проекте КЗП нельзя не признать преждевременным распространительное толкование государственного преступления: проект включает в это понятие, кроме контр-революционных преступлений, также преступления против порядка управления. Союзного закона о государственных преступлениях пока нет, и не следует по частному поводу предрешать содержание этого закона: что войдет и что не войдет в понятие государственного преступления.

Но и по названным в проекте ст. 25 преступле-

¹) См. «Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 5, стр. 131 и сл.

ниям суд может применять конфискацию «лишь в точно указанных законом случаях». Каким законом? Ясно, что союзным или установленным по предложению Союза. Каков же смысл этого ограничения? Ведь понятно само собою, что, помимо указания закона, не может быть применена никакая репрессивная мера, а указание закона не может быть иным, как «точным». Мысль проекта выясняется путем исторического толкования, сопоставления с практикой статьи 50 УК РСФСР, изд. 1922 г., согласно которой суд может назначить конфискацию в качестве дополнительной меры по любой статье особенной части Угол. Кодекса. Проект повторяет мысль, которая выражена, и гораздо отчетливее, в ст. 23 проекта УК, принятого на последней сессии ВЦИК: «конфискация имущества в качестве дополнительной меры может быть назначена судом лишь в случаях, статьями настоящего Кодекса особо оговоренных».

Проект ст. 25 «Основных начал» допускает конфискацию в качестве как основной, так и дополнительной меры в отличие от ст. 23 проекта УК 1925 г., знающей конфискацию только как меру дополнительную. В этом отношении ст. 23 проекта УК более отвечает заданию III Съезда — ограничению конфискации; проект КЗП тем более мог использовать в этом отношении пример ст. 23, что в УК нет ни одной статьи, в санкции которой конфискация служила бы основной мерой, надо было бы только внести при этом соответствующее исправление и в ст. 14 «Основных начал».

Требование от конфискации, чтобы она применялась лишь в точно установленных законом случаях, не следует понимать, как порыв с практикой назначения законодателем этой меры факультативно, по формуле «с конфискацией имущества или без таковой». Отказ от употребления слов «или без таковой» вел бы к расширению области приме-

нения конфискации, не всегда оправдываемому. Примером может служить ст. 99-а УК РСФСР, предусматривающая промысловое, рыбное и зверобойное хищничество в водах общегосударственного значения. Санкция ст. 99-а закачивается словами: «с конфискацией или без таковой орудий лова и служивших для незаконного промысла судов со всеми принадлежностями их». Санкция с обязательной конфискацией была бы здесь несоразмерно сурова. Нарушение может оказаться мало важным, нарушитель — местным рыбаком, конфискация судна — равносильной полному разорению трудящегося. Конфискация, напротив, вполне целесообразна в таких случаях, имевших место на Дальнем Востоке, где случалось, что иностранные хищники на больших пловучих краббоконсервных заводах вылавливали и изготовляли продуктов на сотни тысяч рублей и массами избивали пушного зверя — бобров и котиков. Пример относится к специальной конфискации, но от этого существо дела не меняется.

Следующая ст. (25¹) проекта КЗП дает перечень предметов, освобождаемых от конфискации. Если сравнить этот перечень с тем, который содержится в ст. 40 проекта УК, принятого сессией ВЦИК, то мы найдем, что знакомые нам понятия предметов домашнего обихода, запасов продовольствия, орудий сельско-хозяйственного производства, инвентаря профессиональной работы, легли и здесь в основу неотчуждаемого при конфискации минимума, но подверглись значительной конкретизации.

При составлении перечня предметов, освобождаемых от конфискации, проект КЗП принял за образец союзное положение о взимании налогов от 2 октября 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 518), в чем убеждает сопоставление ст. 25¹ первого со ст. 17 второго:

Проект ст. 25¹.

Конфискации не подлежат:

а) необходимые для осужденного и находящихся на его иждивении лиц, одежды, белье, обувь, мебель и иные предметы домашнего обихода;

б) необходимые орудия личного кустарного и ремесленного труда, а также необходимые для профессиональных занятий инструменты, пособия всякого рода и книги, если, однако, осужденный не лишен судом права на занятие данной профессией;

в) сельско-хозяйственный живой и мертвый инвентарь, а равно запас корма для скота, то и другое в количестве, необходимом для поддержания трудового земледельческого хозяйства, при чем из превышающего это количество имущества крестьянского двора может быть конфискована лишь доля, принадлежащая осужденному за преступление члену двора, допустимая к выделу согласно действующих правил о разделах;

г) семена, необходимые для очередных посевов (осеннего и весеннего) в трудовом земледельческом хозяйстве, и неснятый урожай, за исключением урожая с промышленных садов и огородов;

д) жилые и надворные постройки в сельских местностях, необходимые для проживания семьи осужденного, а равно составляющие неотъемлемую принадлежность сельского хозяйства;

е) месячный запас продовольствия и топлива на всех членов семьи и лиц, состоящих на иждивении осужденного, а в отношении семей и лиц, состоящих на иждивении плательщиков единого сельско-хозяйственного налога, кроме того, количество продуктов продовольствия, необходимое еще на пять месяцев или до нового урожая, если он наступает ранее;

ж) денежные суммы в размере, определяемом в порядке, указанном примечанием к настоящей статье;

з) паевые взносы в кооперативные организации общества сельско-хозяйственного кредита, трудовые артели и артели ответственного труда.

Ст. 17 положения.

Взыскание налогов не может быть обращено:

а) на необходимые для иждивенца и лиц, состоящих на его иждивении, носильное зимнее и летнее платье, белье, обувь и другие необходимые предметы домашнего обихода;

б) на орудия производства и инструменты, необходимые для ремесла и кустарного промысла, иждивенцев, а также на орудия производства, инструменты, пособия и книги, необходимые для личных профессиональных занятий иждивенца;

в) на сельско-хозяйственный живой и мертвый инвентарь в количестве на одно хозяйство одной сохи, одного плуга, одной боронь, одной коровы, одной лошади или одного верблюда, или мула, или пары волов либо соответствующего количества рабочего скота других видов, а также на корм скоту в количестве, потребном до выгона на пастбище, но не более как на шесть месяцев;

г) на семена в количестве, необходимом для посева на обрабатываемой иждивенцем земле в текущем сельскохозяйственном году, а в скотоводческих хозяйствах — на количество скота, необходимое для сохранения хозяйства;

д) на неснятый урожай, кроме урожая промышленных садов и огородов, не принадлежащих трудовым коммуна и кооперативным организациям;

е) на составляющие неотъемлемую принадлежность сельского хозяйства жилые и хозяйственные постройки;

ж) на запас топлива и продуктов продовольствия, необходимых для членов семьи иждивенца и проживающих вместе с ним иждивенцев на один месяц;

з) на паевые взносы членов кооперативных организаций всех видов и степеней обществ взаимного и сельско-хозяйственного кредита, трудовых артелей, а равно на пай членов артелей ответственного труда.

Очевидный параллелизм этих постановлений, прерываемый только в п. «в», о котором будет сказано ниже, вызывает серьезные возражения. Налоговое обложение, с одной стороны, и конфискация, как мера уголовной репрессии, всего чаще индивидуального обезвреживания, с другой, настолько различны по юридическому основанию и политической цели, что признавать виды и количества имущества, на которые не может быть обращено взыскание налога, не подлежащими конфискации, нет основания. Если взыскание налога не может быть обращено на то или другое имущество, цель ограничения — сберечь насколько возможно производственные силы населения. Финансовая политика тесно переплетается с экономической. Ограничения конфискации преследуют иные цели: избежать крайностей пауперизации и в этих видах не понижать трудовых и, в частности, производственных перспектив осужденного далее известного предела, не лишить средств существования иждивенцев осужденного, хотя бы на первое время после конфискации, особенно для них тяжелое, без той поддержки, которую они имели от осужденного.

Сомнителен здесь самый метод решения вопроса о неотчуждаемом минимуме, применяемый проектом КЗП. Ст. 17 положения о взимании налогов рассчитана на массового неплательщика и на административный порядок применения. Ее указаниям в виду этого придан характер простоты и конкретной осязаемости. Перечень предметов, не подлежащих отчуждению, не оставляет места спорам и легко доступен проверке, — главное, что от закона в этом случае требуется. Уравнительность взыскания в смысле приведения достатков неплательщиков после произведенного взыскания к определенному, для всех приблизительно равному уровню не входит в число задач финансовой политики. Перечневый метод малоприменим для цели ограничения конфискации. Нет основания толковать постановление III С'езда, как поручение составить номенклатуру оставляемых при конфискации предметов. Технически это один из возможных методов выполнения поручения, но не единственный и не лучший. Его неизбежные недостатки: пробелы, несогласованность частей, громоздкость, казуистичность, игнорирование требований, предъявляемых местными условиями быта и народного хозяйства. Следует безусловно предпочесть другой метод: преподания ясных и четких директив, которые для отдельных союзных республик, могли бы послужить к выработке более подробных, конкретизированных, согласованных с местными условиями инструкций. По этому пути идет ст. 40 проекта УК. От него отходит проект КЗП.

Конечно, нельзя сказать, чтобы в ст. 17 положения о взимании налогов, а следом за ней и в проекте ст. 25¹ «Основных начал» не было ничего, кроме перечней предметов, не заключалось никаких директив к производству соответствующей операции. Директивы есть, и для целей финансовой политики достаточные, но они непригодны, невыразительны, недостаточны для целей уголовно-политических.

В самом деле, что могут дать суду в смысле руководства примерные перечни пунктов «а» и «б» проекта ст. 25? Признак «необходимые», как в отношении вещей домашнего обихода, так и орудий профессионального труда, еще не дает опоры для суждения и не гарантирует от субъективных увле-

чений как в ту, так и в другую сторону. Приведенная же в п. «б» оговорка к отказу от конфискации орудий: «если осужденный не лишен судом права на занятие данной профессией» проигрывает в сопоставлении с осторожным подходом к тому же вопросу ст. 40 проекта УК, лишь факультативно допускающей в этом случае конфискацию инвентаря.

Такую же ненужную суровость по сравнению с проектом УК проявляет проект КЗП и в отношении запасов продовольствия и топлива: он оставляет их на 1 мес. вместо 3-х по проекту УК.

Сохранение паевых взносов в кооперативные организации, трудовые артели и пр. ценно для неисправного плательщика налогов, но мало имеет значения при конфискации, так как последние редко не сопровождается поражением прав (ст. 20 «Основных начал»), а следовательно, и потерей права быть членом общественных и профессиональных организаций.

Ряд постановлений проект КЗП посвящает конфискации крестьянского имущества, но они ограничены недостаточно четко и могут дать повод к недоразумению. Так, в п. «д» на ряду с постройками, составляющими неотъемлемую принадлежность сельского хозяйства, говорится о «жилых и надворных постройках в сельских местностях, необходимых для проживания семьи осужденного». Здесь не досказано, о чьих постройках идет речь. Если п. «д» имеет в виду имущество осужденного члена крестьянского двора (повидимому, так и есть), то забота о семье осужденного излишня, так как право на постройки гарантировано в этом случае 67 ст. Зем. Кодекса.

Неясен и п. «г», освобождающий от конфискации неснятый урожай одинаково во всех случаях, идет ли речь о трудовом или нетрудовом сельском хозяйстве. Исключение из этого правила сделано только для промышленных садов и огородов. Совершенно понятно, почему взыскание налога не обращается на урожай неснятый, — проще выждать, когда он будет снят. Это соображение неприменимо к конфискации.

В отношении сельско-хозяйственного инвентаря проект п. «в» ст. 25¹ не дает ничего нового, а делает лишь логический вывод из ст. 67 Земельного Кодекса. Согласно этой статьи право на инвентарь принадлежит всем членам крестьянского двора в полном его составе, независимо от пола и возраста. Поэтому вопрос о том, что следует взять и что оставить, должен решаться судом в отношении доли осужденного, но не долей семьи его, остающихся неприкосновенными. (Иначе этот вопрос решается при взимании единого сельско-хозяйственного налога; конфискация, как мера социальной защиты, применяется к лицу, тогда как налог исчисляется с хозяйства, — соответственно с хозяйства в целом производится и взыскание налога).

Выше мы говорили уже, что пробелы — необходимый спутник перечневой системы. Это правило подтверждается, к сожалению, и на примере КЗП.

Так он совершенно упускает из виду существование районов скотоводческих и кочевых и полукочевых хозяйств, к охране которых от эксцессов им не принято никаких мер.

Ст. 40 проекта УК не останавливается специально на конфискации крестьянского хозяйства, так как решение вопроса вытекает само собою из

общего правила о неотчуждаемом минимуме. Конфискация согласно ст. 40 состоит в отчуждении имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности. Конфискация этой доли производится с теми же ограничениями, как и отчуждение имущества, принадлежащего осужденному единолично. Общие указания ст. 40 проекта УК на то, что сельскохозяйственные орудия и прочий сельскохозяйственный инвентарь должны быть оставлены осужденному в пределах необходимости, на основании учета условий и нужд земледельческого труда в данной местности и цели поддержания человеческого существования, дают основу для ограничений по отношению к конфискации крестьянского имущества. Конкретизация же этой формулы, ее применение к условиям места и времени должны составить предмет специального инструктирования.

Перечень предметов, не подлежащих конфискации, записывается в проекте КЗП примечанием, предоставляющим определение количества и рода предметов, не подлежащих конфискации согласно п.п. «а», «б», «в», «г», «е» и «ж», законодательствам союзных республик.

Нельзя не видеть: 1. Примечание это не всегда может быть использовано союзными республиками. Если п. «е» предписывает оставлять семье и иждивенцам осужденного месячный запас продовольствия и топлива, то законодательства союзных республик, будучи связаны этой нормой, увеличить количество того и другого не могут.

2. Ничем не мотивировано отстранение законодательств союзных республик от регулирования вопроса, какие постройки, в каком количестве и с каким назначением освобождаются от конфискации по мотиву неотъемлемой принадлежности к сельскому хозяйству.

3. Примечание делает излишним существование пунктов ст. 25¹, для которых оно может иметь значение (п.п. «а», «б», «в», «г», «ж»). Так как ст. 25¹ носит по преимуществу номенклатурный характер и не содержит точных ограничительных директив, — предоставление законодательствам союзных республик определять количество и род предметов, названных в перечисленных пунктах, открывает тем же законодательствам широкий простор в установлении реально гарантируемого минимума. Проведение определенной линии единой карательной политики (задание III С'езда) тем самым весьма затрудняется.

Ст. ст. 40 и 23 проекта УК 1925 г. не были в проекте КЗП использованы в той мере, в какой этого требовал интерес дела. Мы не хотим сказать, что ст. ст. 40 и 23 следовало переписать в «Основные начала». Техническая подработка их была необходима. Перемена места и назначения обязывает к пересмотру. Как один из мыслимых вариантов ст. 25 «Основных начал», мы предложили бы в этих видах следующий:

«Конфискация имущества состоит в принудительном и безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно указанного судом, с поименованием отдельных статей и предметов, иму-

щества, лично принадлежащего осужденному или составляющего его долю в общей собственности.

Конфискация имущества может быть назначена тогда, когда ее предусматривает применяемая судом статья особенной части Уголовного Кодекса.

Конфискации не подлежат: 1) инвентарь мелких производств, кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного или иной профессиональной работы, в составе и количестве, необходимых, по местным условиям труда, для поддержания существования осужденного и семьи его; 2) предметы домашнего обихода, необходимые для осужденного и семьи его в условиях быта рабочего в данной местности со средним заработком; 3) прочее имущество осужденного, включая деньги, оставляемые ему и семье на прожиток, по оценке в общей сложности не ниже трехмесячного среднего заработка рабочего данной местности на каждого члена семьи.

Инвентарь может быть конфискован, если суд постановит лишить осужденного права заниматься соответствующей профессией на срок более года.

Инструкции о применении настоящих правил издаются союзными республиками в законодательном порядке».

В силу примеч. к ст. 27 «Основных начал», предметы, не подлежащие конфискации, согласно ст. 25 не могут быть изъяты и при наложении штрафа.

Мы напоминаем об этом обстоятельстве в виду того, что одновременно с проектом постановления ЦИК и СНК СССР «об ограничении конфискации имущества по суду» во исполнение поручения III С'езда Советов СССР от 20 мая 1925 г. КЗП разработан проект на родственную тему «об ограничении наложения штрафов в административном порядке».

Проект не мог не столкнуться и здесь с вопросом о неотчуждаемом при взыскании штрафа имущественном минимуме. Вопрос решается проектом (раздел III) в том смысле, что «принудительное взыскание штрафов, налагаемых в административном порядке, производится с соблюдением ограничений, установленных статьями 17 — 19 и 21 положения о взыскании налогов («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 518)».

Так как «Основные начала» устанавливают для конфискации и штрафов одни ограничения, а положение о взимании налогов — другие, то неизбежно расхождение в порядке взыскания штрафов судебных и административных, что в отношении гарантируемого имущественного минимума нежелательно. В особенности важно избежать распространения на взыскание административных штрафов пунктов ст. 17 положения о взыскании налогов, относящихся к имуществу крестьянского двора и направляющих взыскание не на имущественные доли отдельных членов двора, а на хозяйство в целом. Есть опасность, что в этих случаях будут отвечать своим имуществом вместе с правонарушителем и другие, нечастные правонарушители члены того же двора. Порядок взыскания штрафов в названном отношении необходимо объединить.

С. Мокринский.

Обеспечение интересов истцом-иностранцем.

(Из практики западно-европейского права).

В буржуазных европейских государствах, в которых столь часто говорят о космополитизме, братстве, объединении мирового права и пр., по настоящее время сохранились разнообразные ограничения правового положения иностранцев, своими корнями восходящие к глубокому средневековью, когда имущественная правоспособность за иностранцами-выходцами из чужих государств совершенно не признавалась.

Одним из таких пережитков прошлого является обязанность истца-иностранца представить при предъявлении иска имущественное обеспечение на тот случай, если в иске ему будет отказано, и выигравший ответчик будет иметь к нему претензию на возмещение понесенных во время судебного процесса расходов.

Французское право, сохранившее в священной неприкосновенности это правило Наполеонова кодекса до наших дней, гласит в ст. 16 (гр. код.): «По всем делам иностранец, являющийся главным истцом или третьим лицом, должен представить гарантию в платеже расходов и убытков, происходящих из процесса, за исключением тех случаев, когда он владеет во Франции недвижимым имуществом стоимостью достаточной для обеспечения этого платежа».

Значит, одно лишь изъятие—для собственников недвижимостей. Все остальные иностранцы, хотя бы они были коренным образом связаны с Францией (предприятием, службой и пр.), обязаны при предъявлении иска, сверх пошлин, представлять также имущественное обеспечение в размере возможных будущих расходов противника, что, конечно, очень часто ложится непосильным бременем на истца, преграждая ему подчас путь к судебной защите.

Любопытно, что сознание несовместимости этого правила с идеями современного международного права, повидимому, совершенно чуждо буржуазной науке. Так, напр., в новейшем французском учебнике международного частного права Пилле и Нибуайе (A. Pillet et P. Niboyet), эта норма излагается без каких-либо критических замечаний и, напротив, защищается от возможных возражений. Авторы разъясняют, что «не вследствие неблагоприятного отношения к иностранцам требуется обеспечение, а потому, что иностранец не представляет тех гарантий, которые можно законно от него требовать» (стр. 272—273). Конечно, для ответчика весьма выгодно получить обеспечение от истца-иностранца. Но практически выгоды, происходящие для ответчика в тех единичных случаях, когда он будет обращать на это обеспечение свое взыскание понесенных расходов, во много раз меньше тех весьма ощутительных препятствий, которые эта норма создает для каждого иностранца при каждом предъявлении иска.

Германское гражданское право и в этом вопросе, как и во многих других вопросах гражданского права и процесса, идет впереди Франции. Правда,

и здесь поныне сохраняется норма о представлении истцом-иностранцем суд. расходов.

Но эта норма имеет, по крайней мере, существенные исключения. Согласно ст. 110 п. 1 герм. гр. проц. пол. (ZPO), «иностранец, выступающий в качестве истца, должен представить ответчику по его требованию обеспечение в размере судебных расходов». Размер обеспечения определяется судом (ст. 111 ZPO). Истец-иностранец освобождается от представления обеспечения в следующих случаях: а) в зависимости от категории иска (иски по векселям, встречные иски и некоторые другие предъявляются без обеспечения), б) при наличии договоров с соответствующим государством об освобождении от обеспечения, в) если законы государства, к которому принадлежит истец-иностранец, освобождают в подобных случаях немцев-истцов от представления обеспечения (см. ст. 110 ZPO п. 2).

Это обеспечение, обременительность которого была для иностранцев подчас весьма велика, неоднократно служило предметом урегулирования в международных договорах, которые завершились Гаагской международной конвенцией о гражданском процессе от 17 июля 1905 г., освобождавшей граждан государств, подписавших конвенцию, от представления обеспечения судебных издержек.

Наступление мировой войны аннулировало действие Гаагской конвенции. В Версальском мирном договоре между государствами Антанты и Германией было предусмотрено в ст. 287 восстановление до военного правового положения граждан Антанты, согласно вышеупомянутой Гаагской конвенции. Текст этой статьи таков: «Граждане союзных и ассоциированных держав должны пользоваться на немецкой территории постоянной защитой их личности, имущества, прав и интересов и иметь свободный доступ в суды».

С вступлением в силу настоящего договора, высокие договаривающиеся стороны восстанавливают действие Гаагской конвенции от 17 июля 1905 г. о гражданском процессе. Однако, это восстановление действия остается и останется без применения по отношению к Франции, Португалии и Румынии».

Так как с Францией, Португалией и Румынией Германией до сего времени не заключено по этому вопросу соглашения, то к этим государствам данная льгота не применяется (см. решение Берлинского ландгерихта, напечатанное в Juristische Wochenschrift, 1922 г., стр. 171; также Sidow's Handkommentar zur Zivilprozessordnung, 18 изд., Берлин, 1925 г., стр. 167).

Что же касается Союза ССР, не участвовавшего в Версальском договоре, то здесь этот вопрос решается на основании иных начал.

До Рапалльского договора, заключенного между СССР и Германией, германская судебная практика считала для истцов советских граждан и эмигрантов из советских республик обязательным представление обеспечения судебных издержек. Мотивировка этой практики была такова:

«Гаагское соглашение о гражданском процессе от 17 июля 1905 г., в котором имелось регулирование вопроса об обеспечении судебных расходов, было аннулировано вследствие военных действий между Германией и Россией. То же должно быть сказано и о прежних торговых и дружественных договорах, которые были заключены между этими обоими странами (торговый договор от 10 февраля 1897 г.). Договорных соглашений об обеспечении судебных издержек в настоящее время не существует. Постановления Версальского договора (ст.ст. 276, 277), согласно которым на подданных союзных и ассоциированных держав не могут быть возложены никакие ограничения, не применявшиеся к ним 1 июля 1914 г., и поданным этих держав предоставлен свободный доступ в судебные учреждения,—не могут быть применены к России уже вследствие того, что эта страна не подписала Версальского договора. Распространение же выше-названных постановлений вообще на иностранцев представляется недопустимым. Кроме того, неизвестно (!), чтобы существующие в России законы либо фактическая практика освобождала истцов-иностранцев от обеспечения судебных расходов. Также и по этому соображению представляется недопустимым применение п. 2 ст. 110 ЗРО (освобождающей от представления этого обеспечения, между прочим, в тех случаях, когда по законам того государства, к которому принадлежит истец, немцы в подобных же случаях не обязаны представлять обеспечение)» (Решение III Берлин. ландсгерихта от 28 февраля 1922 г., напечатанное в «Juristische Wochenschrift» 1922 г., стр. 402). Эта судебная практика, основанная, между прочим, на неправильном предположении, будто германские граждане обязаны были в советских судах вносить обеспечение судебных расходов (в то время как советский процесс вообще не знал и не знает института обеспечения судебных расходов иностранцем-истцом), в последнее время резко изменилась, придя к прямо противоположному, благоприятному для СССР выводу. Аргументация суда такова:

«Истец русский не должен представить ответчику обеспечения судебных издержек. Соображения ответчика находятся в противоречии с германо-русским Рапалльским договором от 16 апреля 1922 г. В нем постановлено, что для общего правового положения подданных одной из договаривающихся сторон на территории другой стороны должен применяться принцип наибольшего благоприятствования. Однако, может быть оставлен в стороне вопрос о том, следует ли из постановления ст. 4 этого Рапалльского договора освобождение русских граждан от представления обеспечения. Согласно русскому законодательству не существует обязательства представлять обеспечение противнику. Освобождение истца от обеспечения независимо от прочего следует из п. 2 ст. 110 герм. гр. проц. положения (т.-е. упомянутого нами выше начала взаимности. Е. К.)

Правовое положение истцов было бы в силу ст. 29 вводного закона к герм. гражданскому уложению (BGB) такое же самое и в том случае, если бы они, как русские беженцы, потеряли русское подданство». (Решение II Берлинского ландсгерихта

от 15 марта 1924 г., напечатанное в «Juristische Wochenschrift», 1924 г., стр. 1382)¹⁾.

По этому же вопросу в немецком «Юридическом Еженедельнике» («Juristische Wochenschrift», 1924 г., стр. 1576) помещена нижеследующая справка, полученная от германского посольства в Москве: «По поднятому правовому вопросу сообщается, что в советском праве не существует законодательного постановления, согласно которому иностранец был бы обязан к уплате особых судебных издержек или представления противнику обеспечения судебных расходов.

Регулирование вопроса о платеже судебных издержек иностранцами разрешено в русском праве в том смысле, что советское законодательство и советская практика вновь вернулась к прежней русской системе получения вперед судебных пошлин. Истец при предъявлении иска должен заплатить все судебные пошлины, которые исчисляются в процентном отношении к объекту спора. Иск не принимается, пока не будет подтверждена предварительная уплата судебных пошлин. Расходы по собиранию доказательств, а также возможные иные издержки уплачиваются до совершения этих судебных действий стороной, ссылающейся на доказательства.

Что же касается вопроса о выдаче обеспечения процессуальному противнику, то следует заметить, что русское право не знает безусловной обязанности для проигравшей стороны возмещать противнику судебные расходы.

В виду того, что ни в одном суде, в том числе и Верховном Суде, не существует обязательного представительства адвокатов от имени сторон, и выступление специалистов-адвокатов для пролетарского правосознания является вообще нежелательным (!) (Durchaus unerwünscht), за проигравшей стороной не признается право на возмещение противником расходов на оплату адвоката.

Судья имеет в отношении дополнительных присуждений с проигравшей стороны свободу усмотрения. Если выигравшая сторона ходатайствует о возмещении ей издержек и расходов, то обязанность противника осуществляется таким образом, что сумма иска увеличивается на небольшое количество процентов (2—3%, самое большое 5%)».

Таким образом, вопрос об обеспечении судебных расходов истцом-иностранцем решается в настоящее время в Германии в отношении СССР в благоприятном смысле. Как отдельные советские граждане, так и советские организации и учреждения при предъявлении исков в немецких судебных установлениях не должны представлять ответчику обеспечение судебных расходов.

Е. Кельман.

Берлин.

¹⁾ Ст. 29 вводного закона к герм. гр. уложению (BGB) гласит: «Если лицо не состоит подданным какого-либо государства, то в тех случаях, когда надлежит применять законы государства, подданным которого является данное лицо, его правоотношения рассматриваются по законам того государства, подданным которого он состоял в последнее время».

Засвидетельствование договоров между отсутствующими.

Статьями 132 — 135 Гражд. Кодекса предусматриваются договоры между отсутствующими. Некоторая особенность этих договоров вызывала в практике нотариальных контор затруднения при их засвидетельствовании, так как не было указаний относительно порядка и форм засвидетельствования таких договоров.

Циркуляр НКЮ № 68 («Еж. С. Ю.» № 12 — 25 г.) и имел целью указать только самый порядок и форму засвидетельствования договоров между отсутствующими в соответствии с требованиями ст.ст. 132 — 135 Гражд. Кодекса. Это надо себе уяснить для правильного понимания и применения этого циркуляра.

В № 29 «Еж. Сов. Юст.» в статье «Засвидетельствование договоров между отсутствующими» тов. Милославский, указывая на ряд недочетов циркуляра, предлагает его изменить, но в своем предложении выходит из рамок ст.ст. 132 — 135 Гражд. Кодекса, которые, разумеется, не могут изменяться циркуляром.

Если отбросить несущественные замечания автора статьи о форме изложения циркуляра, возражения тов. Милославского сводятся к тому, что при указанном в циркуляре порядке засвидетельствования договоров между отсутствующими нельзя установить с точностью время вступления в законную силу, отчего нотариальному оформлению договора придается «характер неопределенности».

Прежде, чем перейти к разбору этого возражения, остановимся немного на том месте циркуляра, которое также вызывает возражения тов. Милославского и при поверхностном чтении может породить сомнения и у других.

В начале циркуляра сказано: «лицо, делающее предложение заключить договор, представляет в нотариальную контору для засвидетельствования нотариальным порядком (по ст. 21 постановления о госнотариате) предложение, содержащее в себе все условия сделки, или изложенной в форме договора, подписанный стороной проект сделки, прилагаемый к предложению».

Таким образом, здесь ясно сказано, что или предложение, или проект сделки свидетельствуются в порядке ст. 21 постановления о госнотариате.

Затем указывается: «в первом случае свидетельствуется подпись на предложении, во втором — на проекте». Вот это выражение «свидетельствуется подпись» вызывает у некоторых сомнения: не должен ли нотариус ограничиться только проверкой самоличности (ст. 13 пол. о нот.), как при засвидетельствовании подлинности подписи в порядке ст. 25 пол. о нотариате.

Но мы уже сказали, что из циркуляра следует, что засвидетельствование должно производиться в порядке ст. 21 пол. о нотариате, сборы же взимаются по ст. 19 таксы, т. е. как за засвидетельствование подписи, потому что в данном случае еще нет договора.

Перейдем теперь к основному возражению о моменте вступления договора в законную силу, вер-

нее, о моменте, с которого договор считается заключенным.

Тов. Милославский опасается, что лицо, сделавшее предложение, получив согласие на свое предложение, не представит немедленно полученный ответ в нотариальную контору для зафиксирования времени получения ответа, а спустя известный промежуток времени, и, таким образом, время предъявления ответа в нотариальную контору, не совпадая со временем действительного получения ответа, не будет обозначать момента, с которого договор считается заключенным. Другими словами, тов. Милославский считает, что для точности определения момента заключения договора необходимо совпадение времени действительного получения ответа с временем предъявления его в контору.

А отсюда делается вывод, что при отсутствии такого совпадения третья стадия нотариального оформления договора (засвидетельствование по форме № 3) еще не означает, что договор считается заключенным. Таким образом, по мнению тов. Милославского, как-будто получается так, что предложение сделано, согласие выражено, ответ на предложение получен, а договора все еще нет, и вопрос о том, быть или не быть договору, всецело зависит от лица, сделавшего предложение.

Нам кажется этот вывод неправильным.

Надо думать, что договоры между отсутствующими имеют наибольшее применение в торговом быту. Это могут быть сделки по купле-продаже за наличный расчет. Такие сделки не подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке (п. 4 ст. 137 Гр. Код.); сделки могут быть заключаемы и путем обмена торговыми письмами, в каковом случае, как разъяснено циркуляром НКЮ № 117 от 17/VI—25 г. («Е. С. Ю.» № 24—1925 г.), они также могут не свидетельствоваться в нотариальном порядке. Все такого рода сделки регулируются ст. 132—135 Гр. Код., и договор согласно ст. 134 Гр. Код. считается заключенным «с момента получения ответа лицом, сделавшим предложение, поскольку иное не вытекает из смысла предложения». Теперь допустим, что стороны пожелают засвидетельствовать такой договор в нотариальном порядке. Очевидно, что договор может быть засвидетельствован не ранее получения ответа лицом, сделавшим предложение, так как до получения ответа согласно ст. 134 Гр. Код. еще нет договора.

Но засвидетельствование времени предъявления ответа (по ф. № 3) не имеет целью фиксировать действительный момент получения ответа, а есть только формальная заключительная стадия засвидетельствования сделки, проходящего через три фазы вследствие того, что стороны разделены пространством, а изъятие их воли—временем.

Таким образом, и при нотариальном засвидетельствовании договора момент, с которого он считается заключенным, определяется моментом действительного получения ответа лицом, сделавшим предложение. Лицо же, изъяснившее согласие на предложение, может любым способом доказать своевременность посланного им ответа. Следова-

тельно, при таких условиях никакой неопределенности не создается и судьба договора не зависит только от лица, сделавшего предложение.

Возьмем теперь другой случай, сравнительно более редкий, когда заключенный между отсутствующими договор подлежит обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке в силу ст. 137 Гр. Код.

Согласно ст. 130 Гр. Код. договор признается заключенным, когда стороны выразили друг другу согласие по всем существенным пунктам. В нашем случае таким моментом будет получение ответа лицом, сделавшим предложение, так как по ст. 134 Гр. Код. «договор с лицом отсутствующим считается заключенным с момента получения ответа лицом, сделавшим предложение».

Согласно же примечания I к ст. 130 Гр. Код., когда законом установлено обязательное засвидетельствование договора в нотариальном органе, договор, поскольку в законе не установлено иное, считается заключенным со времени его засвидетельствования в нотариальном порядке. Следовательно, в нашем случае для момента заключения договора необходимо еще и второе условие—нотариальное засвидетельствование, и, если лицо, сделавшее предложение, не засвидетельствует в нотариальной конторе сделки после получения ответа на предложение, то договор согласно циркуляра Верховного Суда от 10/XI—23 г. № 68 («Е. С. Ю.» № 45—23 г.) считается не состоявшимся.

Создает ли такое положение неопределенность в определении момента заключения договора и представляется ли определение этого момента произволу лица, сделавшего предложение? Нисколько не больше, как и в договорах между присутствующими, так как и в этом случае даже после подписания договора, т.-е. ясного, не оставляющего никаких сомнений выражения согласия по предмету договора, если одна из сторон откажется явиться в контору для засвидетельствования договора, последний будет считаться несостоявшимся. Совершенно иной вопрос, какие последствия будут для того или иного контрагента от отказа или несвоевременного засвидетельствования договора. Это—дело сторон.

Для придания определенности моменту заключения договора т. Милославский предлагает отменить засвидетельствование по ф. № 3 и вместо этого установить такой порядок, чтобы нотариус, засвидетельствовавший согласие на предложение, «весь материал со своим засвидетельствованием препровождал первому нотариусу, засвидетельствовавшему первоначальное положение», а этот последний путем уведомления лица, сделавшего предложение, и отметки на договоре о времени извещения фиксирует таким образом момент вручения ответа.

Но едва ли такой порядок можно признать правильным.

Это будет, с одной стороны, ничем не оправдаемое стеснение сторон в способе сношений между собой, а с другой стороны, этим возлагается на нотариальные конторы несвойственные им функции регулятора взаимоотношений контрагентов.

Если идти дальше по предлагаемому пути, то следует обязать нотариуса, свидетельствующего согласие на предложение, проверять своевременность ответа и в случае пропуска срока отказывать в засвидетельствовании. Но такое требование будет противоречить ст. 3 положения о нотариате, согласно которой нотариус не входит в рассмотрение целесообразности, выгоды или убыточности для сторон представляемых для засвидетельствования сделок.

Лицо, сделавшее предложение, может считать выгодным заключение сделки и при запоздании ответа на предложение, точно так же как предъявление в нотариальную контору ответа на предложение спустя некоторое время после его действительного получения может не нарушать интересов лица, выразившего согласие на предложение. Решение этих вопросов зависит от воли контрагентов.

Выше мы уже сказали, что третья стадия засвидетельствования не преследует цели зафиксирования времени действительного вручения ответа лицу, сделавшему предложение, а есть только окончательное нотариальное оформление договора, которое может быть произведено только с соблюдением ст. 134 Гр. Код. Поэтому способы сношений сторон между собой, а также явка или неявка их в нотариальную контору и все последствия этого не должны касаться нотариальной конторы, которая свидетельствует только те документы, которые представляются самими сторонами.

Далее тов. Милославский предлагает «обязать лицо, делающее предложение, указать непременно в своем предложении срок, в течение которого предложение имеет силу. Но как обязать, циркуляром?»

Ведь согласно ст. 132 Гр. Код. предложение отсутствующему заключить договор может быть сделано без указания срока для ответа; тогда оно связывает предложившего в течение срока, нормально необходимого для получения ответа.

По ст. 133 Гражд. Кодекса на предложение может быть дан и определенный срок, в таком случае лицо, сделавшее предложение, связано им лишь до истечения срока.

Таким образом, требование от лица, делающего предложение, указания в своем предложении непременно срока, в течение которого предложение имеет силу, не только не находит основания в законе, но и прямо ему противоречит.

Из изложенного, нам кажется, ясно, что указанный циркуляром НКЮ № 68 порядок засвидетельствования договоров между отсутствующими есть лишь особая форма нотариального оформления таких договоров, обусловленная требованиями ст.ст. 132—135 Гр. Кодекса. Момент же, с которого такие договоры считаются заключенными, и связанные с этим последствия для сторон определяются соответствующими статьями Гражд. Кодекса. При таком понимании циркуляра применение его на практике не должно вызывать затруднений.

М. Приградов.

О п к л и к и с м е с т .

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы нотариальной практики.

Тов. Инсаров останавливается на вопросе, затронутым в статье «Какие из гражданских дел следует изъять из ведения народных судов» («Е. С. Ю.» № 48—49 1925 г.), полагая, что по протестованным векселям выдачу судебного приказа народным судьей можно заменить производством в нотариальной конторе:

«Вексель после его протеста нотконторой или, где это разрешено (в сельских местностях), нарсудей подается с иском заявлением в нарсуд по месту исполнения, оговоренному в векселе, или по месту жительства должника. Первый случай—значительно чаще. Нарсуд выдает приказ, хотя и ускоренным темпом, но все-таки по прошествии некоторого срока после выдачи, и лишь потом вексель с приказом попадает в исполнительный орган (к суднополителю, милиции).

Суд в этих случаях является лишней инстанцией. Проще и лучше в целях разгрузки от мелких дел, с одной стороны, и представления еще больших прав векселедержателям, являющимся к тому же госучреждением, предприятием или кооперативной организацией, с другой стороны, чтобы эта работа выполнялась нотариальными конторами.

Фактически нотариус после протеста векселя уже заканчивает все необходимое, доводя до стадии оформления приказа.

Нелишне остановиться и на том, что из пяти пунктов ст. 210 Гражд. Проц. Код. 98% приказов и даже более падает на опротестованные векселя. Это мероприятие создало бы улучшение качества серьезных дел в нарсудах (городские участки судприказами загружены), предоставило бы больше льгот для векселедержателей и не принесло бы ущерба для нотконтор.

Вслед за протестом следовал бы приказ, что вполне целесообразно».

Эта мысль совпадает с мыслью, выраженной в указанной статье, предлагавшей ввести взамен судебных приказов учинение исполнительных надписей на документах, перечисленных в ст. 210 Гр. Код., в том числе и на протестованных векселях.

Далее тов. Инсаров останавливается на вопросе о порядке обжалования действий нотариусов:

«На случай поступления возражений от векселедателя (а такие случаи очень редки, примерно, по практике моего участка на 170 приказов один случай спора) этот вопрос, как спорный, может быть перенесен в суд».

Кассационный порядок обжалования судебных приказов, конечно, не может быть применен к действиям нотариуса, не являющегося судебным органом. Должнику по векселю должно быть предоставлено право обратиться с иском в судебные места. Пленум Верховного Суда РСФСР 29-го июня 1925 г. («Е. С. Ю.» № 28—25 г.) признал, что, хотя судебный приказ и приравнивается к вступившему в силу судебному решению (ст. 271 ГПК), но в виду одностороннего характера этого производства недопущение способов оспаривания этого приказа, несмотря на существование особых отношений, делающих акт, положенный в основание приказа, недействительным или необязательным, было бы равносильно отказу в судебной защите, почему Верховный Суд разъяснил, что отступать не лишено права в общем порядке (путем предъявления иска или возбуждения уголовного обвинения) предъявить все допускаемые законом возражения о недействительности или необязательности положенного в основание судебного приказа акта.

Тов. Ванга (Украина) останавливается на другом вопросе: исполнении нотариальных действий нарсудьями. Усмотрев из ст. тов. Плюшкова «Заметки к ст. и не-

кстати» («Е. С. Ю.» № 3 1925 г.), что в производстве одного нарсуда было до 1.500 номеров по нотариальному реестру, тов. Ванга полагает, что

«... нужно обязать все нарсуды (там, где нет нотариальных контор) совершать простейшие нотариальные действия, при чем известный процент от нотариальных сборов за техническую работу (примерно 25—20%) должен распределяться на улучшение материального положения судьи и судработников данного суда, равно и на удовлетворение других нужд: литературу, газеты и проч., включая ремонт помещения и оборудования».

Автор думает, что совершение нотариальных действий нарсудьями должно производиться и там, где имеются волисполкомы и райисполкомы. В Харьковской губернии, где нотариальные действия исполняются нарсудьями, 52 нарсудьи были откомандированы на нотариальные курсы продолжительностью до 3—5 дней.

Следует сказать, что автор не учел некоторых сторон вопроса. По закону все народные судьи в городах и поселениях, где имеется нотариальных контор, должны исполнять все нотариальные действия. Тем не менее, количество нотариальных действий, ими совершаемых, не велико, нотариальные сборы ничтожны, вознаграждения из этих сборов, которые в РСФСР нарсудьи имеют право получать, представляют небольшие суммы. Нотариальное дело требует специальных знаний и подготовки, и краткосрочные курсы в 3—4 дня ничего нарсудьям не дадут.

Судья по материалам Редакции, места интересуют вопросы чисто практического характера о порядке совершения и засвидетельствования сделок.

Троицкий окружный союз кредитных сельскохозяйственных и кустарно-промышленных кооперативов (гор. Троицк Уральской обл.) пишет, что

«в его практике встречаются интересные случаи как со стороны чисто формальной, так и практически хозяйственной—это оформление сделок с первичными сельскохозяйственными кооперативами округа. Сделки эти преимущественно носят характер выдачи сельскохозяйственными кооперативами краткосрочных авансов на суммы, в большинстве случаев, не более как на 3.000—4.000 руб., на которые последние доставляют различную продукцию: масло, пшеницу, пушнину и т. п.

Различные побочные накладные расходы являются как бы неизбежными спутниками всяких торгово-заготовительных сделок,—оплата пропорциональным гербом договоров, их засвидетельствование,—что тяжелым бременем ложится на заготовителя поставщика.

Страх перед внушительными цифрами гербового сбора и оплата за нотариальные действия влекут иногда полный отказ от всяких заготовок.

Окresльпромсоюз набрал следующую форму сделок: первичные с.х. кооперативы, имея возможность заготовить и доставить для окресльпромсоюза тот или иной вид своей продукции, подают об этом заявление в союз, в котором, указывая вид, качество и срок оставляемого им продукта, просят выдать им на этот предмет авансы. Получив такое заявление, окресльпромсоюз своим отношением к ним с.х. кооператива подтверждает приемлемость предложенных условий и выдает просимый аванс. Взаимным обменом указанных заявлений и на них подтверждений сделка считается заключенной».

Союз задается вопросом, насколько указанный порядок совершения сделок является правильным и непротиворечащим духу законов.

Заключение договора посредством обмена письмами допускается законом: договоры между отсутствующими предусмотрены ст.ст. 131—134 ГК.

По раз'яснению Госналога от 14 ноября 1924 года № 04253732/611 («В. Ф.» № 25 1925 г.) договоры между отсутствующими подлежат оплате гербовым сбором. Гербовый сбор должен быть внесен сторовой, принявшей заказ. Может оплату гербового сбора произвести и заказчик, если сделка допускается последующую оплату. На каком документе и сделке (заказ, подтверждение, копия) и какой стороной оплата гербового сбора будет произведена, безразлично. Необходимо лишь, чтобы гербовый сбор был уплачен своевременно и марки погашены правильно, т.-е. полностью не той стороны, у которой находятся оплаченные документы.

Договоры кооперативных органов между собой не подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке. Если бы указанные договоры были совершены и в обычной форме договоров между присутствующими, то засвидетельствование их в нотариальном порядке тоже было бы необязательно.

По поводу порядка совершения нотариальных действий ставится вопрос, следует ли подшивать в актовую книгу опись имущества, сдаваемого в аренду. Такая опись требуется ст. 153 Гр. Код.

Опись имущества составляет обязательную составную часть договора и должна подшиваться к акту. Что касается планов, представляемых при договорах застройки в силу инструкции НКЮ и НКВД № 381 1923 г. и № 204 1925 г., то нет надобности в приобщении этих планов к актам. В законе нет прямого требования о том, чтобы такие планы обязательно приобщались к договорам. Копии с них не могут быть сняты нот. конторой.

Гр-н Мезенев (Благовещенск-на-Амуре) описывает случай из практики Амурского губсуда.

«За К. накопилась значительная сумма недоимки, от платежа их она всеми способами уклонялась.

Наконец, с целью лишить государство возможности получить с нее то, что она задолжала государству, гр. К. в начале 1924 года совершает у нотариуса акт продажи принадлежащего ей дома за 500 рублей своему родному сыну, живущему уже давно вместе с ней в этом самом доме. Когда же вслед за этим в целях принудительного взыскания недоимки, продолжавшей оставаться за К., губфинотдел приступил к производству описи дома, то ему преподнесли формальный акт о продаже дома. Дом все-таки был описан, покупательница вслед за этим предъявила в суде иск об исключении дома из описи, представив подтверждение своего права на иск, — копию нотариального акта о продаже ею дома. Однако, на суде истинная подоплека этого дела была вскрыта. Руководствуясь 30 ст. Гр. Код., суд признал сделку купли-продажи недействительной и в иске об исключении дома из описи отказал. Тут сразу у недоимщицы деньги нашлись, недоимка в сумме 250 рублей на другой же день после суда была внесена.

Перед органами Наркомфина и Наркомюста должен стать вопрос о необходимости обязать нотариальные конторы при совершении акта купли-продажи имущества требовать, кроме тех справок, кои считаются обязательными для представления в настоящее время сторонами, еще и представления справки от соответствующей кассы НКФ о том, что за продавцом имущества не числится недоимок, отказывая в противном случае от совершения акта».

Вряд ли, однако, можно согласиться с предлагаемой мерой. Недоимки, лежащие на имуществе, на доме, могут быть взысканы с имущества и после перемены собственника. Долг, лежащий на отдельном лице, тогда лишь может служить препятствием к отчуждению дома, если на дом наложено запрещение. При обращении взыскания на оплату недоимок накладывается запрещение, и, таким образом, предотвращается продажа дома несправного плательщика. Одна наличность недоимок еще не ограничивает недоим-

щика в праве распоряжаться своим имуществом. Надо сказать, что случаи продажи домов с целью избежать уплаты недоимок все же не столь часты, и заставлять всех продавцов строений для предотвращения возможности избежать платежа недоимок представлять при всякой продаже справку из финотдела бесцельно и создает совсем ненужные затруднения.

Нотариус Крапих (ст. Грязи Тамбовск. губ.) возбуждает вопрос, распространяется ли раз'яснение пленума Верховсуда от 19 января 1925 года («Е. С. Ю.» № 6 1925 г. стр. 150) об освобождении сделок о продаже строений на землях трудового пользования от 4% налога в местные средства на нотариальные акты, совершаемые нотконторами о продаже построек упомянутых категорий, расположенных вне городских поселений.

С введением в действие врем. пол. о местных финансах («С. З.» 1925 г. № 22, ст. 200) 4% налог в местн. средства заменен надбавкой в местные средства в размере 200% платы за нотариальные действия (п. «ж» ст. 37 врем. пол.). При регистрации строений в волисполкоме никаких нотариальных действий не совершается, поэтому не взимается ни платы за нотариальные действия, ни надбавки в местные средства. Если же сделка об отчуждении строений совершается в нотариальном порядке в нотариальной конторе, то взимается как плата за нотариальные действия, так и надбавка в местные средства.

Тов. Журавлев (практикант при Ярославской нот. конторе) указывает на случаи несогласованности ст. 12 таксы оплаты нотариальных действий со ст. 18:

«Надпись на договоре, не увеличивающая суммы договора, а наоборот, уменьшающая ее вследствие обнаруженной сторонами ошибки при засвидетельствовании ее в нотариальной конторе обходится сторонам, участвующим в договоре, дороже, чем засвидетельствование самого договора. К примеру, такой случай: при засвидетельствовании договора аренды муниципализированного торгового помещения сумма сборов, взысканных за совершение нотариальных действий, выразилась в один рубль с суммы договора в 252 р. 44 коп. (ст. 10, п. «а», и ст. 18 таксы).

После засвидетельствования договора сторонами была обнаружена в нем ошибка, заключающаяся в том, что площадь арендуемого помещения на самом деле меньше, чем указанная в договоре, в связи с чем уменьшилась и цена всего договора. При засвидетельствовании надписи об этом на вышеуказанном договоре нотариальной конторы для исключения сборов была применена ст. 12, п. «б», таксы, по которой и было взыскано конторой 3 рубля, что, конечно, вызвало недоумение сторон, участвующих в договоре, и контора вынуждена была посоветовать заключить новый договор, засвидетельствование которого сторонам обойдется все же дешевле, чем засвидетельствование упомянутой надписи.

То же самое получается и при расторжении некоторых договоров. Например, при совершении договоров права застройки сумма взысканных нотариальных сборов выразилась в один рубль, а расторжение договора, уничтожающее всякого рода материальные выгоды, могущие возникнуть при совершении договора, обходится стороне втрое дороже, т.-е. 3 рубля».

Действительно, несогласованность отдельных статей в таксе есть, и ее следует исправить. Нам кажется, что если договор оплачен нотариальными сборами в сумме ниже 3 рублей, то надпись об исправлении или о прекращении должна быть оплачиваема не выше, чем засвидетельствование самого договора. Тут должна быть полная аналогия с правилом, изложенным в примечании 2 к ст. 24. таксы, по которой за копию сделки плата не может быть взята выше, чем за засвидетельствование подлинника.

Страница практика.

Документы имущественного и неимущественного характера.

Вопросы нотариальной практики не пользуются в юридической литературе достаточным вниманием. Сотрудники нотариата, если и делятся иногда на страницах юридических изданий результатами своего опыта, то лишь в виде исключения. А, между тем, есть немало спорных и неясных вопросов, которые возникают почти исключительно в нотариальной практике и редко выходят за пределы нотариатор, но не лишены и некоторого общего интереса. Извлекать эти вопросы из нотариальных дел и ставить их на обсуждение в юридической литературе прямая обязанность работников по нотариату.

В настоящей заметке я хочу, для примера, коснуться одного большого для нотариата вопроса, который ежедневно возникает в практике нотариатор, но разрешается там с редким разнообразием.

Статья 24 действующей в настоящее время таксы оплаты нотариальных действий (от 8 июля 1925 года) в силу за отмененной ныне таксой от 31 января 1924 года устанавливает различные ставки за засвидетельствование копий документов в зависимости от того, с какого документа свидетельствуется копия, с документа имущественного или с документа неимущественного характера. В первом случае, как известно, взимается по 50 коп., а во втором по одному рублю за каждую страницу в 25 строк. В виду этого при приеме нотариатор к засвидетельствованию копий приходится в первую очередь решать, к какой категории документов должна быть отнесена данная копия. Если при этом принять во внимание, что к рублевому сбору за страницу копии имущественного характера присоединяется почти повсеместно, как общее правило, 100%-ная надбавка в пользу местных средств, то станет понятной та заинтересованность, которую проявляют в этом вопросе клиенты нотариатор, особенно если они принадлежат к маломужному классу. Поэтому не только желательно, но и необходимо, чтобы усмотрение нотариуса было в данном случае введено в определенные законом рамки во избежание вполне понятных недоразумений и притеснений.

Но если мы обратимся к практике нотариальных копий, то увидим там большое разнообразие.

Едва ли не самой распространенной придется признать практику, по которой к документам имущественного характера относятся все документы, в которых «говорится» об имуществе. Это толкование таксы является наиболее распространенным не только по своей примитивной простоте, но и потому, что заключает в себе наименьший риск недозыскания сборов, согласно ходячему принципу «лучше перебрать, чем не добрать»... И вот, если последовательно применять указанное толкование, то к категории документов имущественного характера будут отнесены такие, например, документы, как справка о получаемой зарплате, удостоверение о пожаре и т. п., так как в этих документах «говорится» об имуществе. Но слишком очевидно, что они не имеют ничего общего с теми документами имущественного характера, которые выделяются нотариальной таксой в особую группу для обложения свидетельствуемых с них копий двойным сбором.

Но и этого, оказывается, мало. Многие нотариаторы считают необходимым пополнить указанную выше группу документов как бы имущественного характера присоединением к ней и таких документов, в которых даже не

говорится об имуществе, а именно: патентов на личное промысловое занятие, патентов на право торговли или промысла и даже почему-то торговых доверенностей.

Значительно менее распространенной является практика, согласно которой к документам имущественного характера относятся документы, в которых имеется переход ценностей от одного лица к другому, совершенно независимо от оснований этого перехода. Здесь к документам имущественного характера приходится относить и квитанцию фипотдела об уплате налога, и квитанцию об уплате штрафа и т. п., так как во всех этих случаях имеется налицо переход ценностей от того или другого лица к государству.

Наконец, нам известно руководящее разъяснение одного краевого суда, преподанное подкомитетом края в том смысле, что к документам имущественного характера следует относить лишь те документы, которые подлежат пропорциональному гербовому сбору; все же остальные документы отнесены к документам неимущественного характера. Это разъяснение страдает противоположной крайностью, так как оно без достаточных оснований суживает круг документов имущественного характера. Согласно этому разъяснению будут, например, отнесены к документам неимущественного характера: договор, сумма которого не может быть определена, договор о неустойке, поручительная подписка, счет, выданный в исполнение письменного договора, и другие сделки, подлежащие не пропорциональному, а простому гербовому сбору, но имеющие, вне всякого сомнения, имущественный характер.

Изложенная выше пестрота практики, думаю, мне, делает не лишним обсуждение этого вопроса на страницах «Еженедельника».

Если под документами имущественного характера будем разуметь только документы, выражающие гражданско-правовые сделки, в оболочке которых совершается гражданский оборот, то становится понятным, почему ст. 24 нотариальной таксы выделяет эти документы в особую группу и за засвидетельствование копий с них взимает двойную плату.

Дело в том, что гражданско-правовые сделки служат обычным объектом обложения. И наш гербовый устав выделяет документы «по гражданско-правовым сделкам» в отношении обложения их гербовым сбором в особую группу (ст. I, п. «в»). Если обложение гербовым сбором письменных обращений частных лиц в правительственные учреждения и ответов на них (ст. I, п.п. «а» и «б») имеет характер пошлины и взимается за услуги, оказываемые государственными учреждениями частным лицам, то обложение тем же сбором документов «по гражданско-правовым сделкам» имеет уже явно налоговый характер. Здесь облагаются не услуги государства, которых в действительности нет, а тот оборот ценностей, который связан с гражданско-правовыми сделками.

Этот же характер гражданско-правовых сделок служит очевидным основанием и для нотариальной таксы к выделению их в особую группу под названием имущественных документов и к обложению копий с них усиленным нотариальным сбором. Правда, в ст. 1 действующей таксы говорится, что плата «взимается за оказываемые государством услуги при производстве нотариальных действий», но это приходится понимать лишь в смысле основного принципа, на котором построена такса. При рассмотрении же отдельных статей таксы с несомненностью обнаруживаются частичные отступления от этого принципа.

ципа в сторону комбинирования его с принципом налоговым. Особенно это ясно видно из содержания интересующей нас ст. 24. В самом деле, если плату в 50 коп. за засвидетельствование страницы копии документа неимущественного характера будем рассматривать, как вознаграждение за услуги, оказываемые государством при совершении этого нотариального действия, то чем будет оправдано взимание двойной платы за ту же работу по засвидетельствованию копий документов имущественного характера. Очевидно, в данном случае к пошлинной плате присоединяется еще и налог на предполагаемую выгоду, связанную с засвидетельствованием копий гражданско-правовых сделок, с которыми связано обращение ценностей. Это дополнительное обложение, понятное в отношении сделок, теряет основания по отношению к другим документам.

Изложенные соображения общего характера находят свое дальнейшее подтверждение в действующем законодательстве. Имущественными документами обычно называются там только гражданско-правовые сделки.

Так, § 37 таблицы документов, подлежащих гербовому сбору, начинается следующим общим положением: «договоры, обязательства и т. п. документы имущественного свойства» (прил. 1 к герб. уставу). Здесь документами имущественного свойства названы договоры, обязательства и подобные им документы. Под документами, «подобными» договорам и обязательствам, очевидно, разумеются всякого рода сделки, которые хотя и относятся к договорам и обязательствам, но имеют в обороте свои особые названия.

Далее, ст. 2 отмененной ныне таксы оплаты нотариальных действий (от 31 января 1924 г.) устанавливает «для всякого рода актов имущественного характера» пропорциональный нотариальный сбор в зависимости от суммы сделки. Здесь документами имущественного характера названы сделки, сумма которых выражена в денежных единицах. Некоторыми эта статья была истолкована в том смысле, что к документам имущественного характера и должны быть отнесены только сделки с определенной суммой, подлежащие пропорциональному гербовому сбору. Но к такому толкованию нет оснований. Названная статья устанавливает лишь общий принцип взимания пропорционального сбора с имущественных сделок, имеющих определенную сумму. Если же она не говорит при этом о сделках, не подлежащих денежной оценке, то не потому, что они не относятся к документам имущественного характера, а потому, что к ним не относится принцип взимания пропорциональных нотариальных сборов.

Гораздо большую определенность вносит действующая в настоящее время нотариальная такса (от 8 июля

1925 г.). Говоря во многих своих статьях об «имущественных документах», она неизменно поясняет всякий раз в скобках: «сделки» (ст. 9, 10, 12, 13, 19). Это пояснительное добавление почему-то отсутствует лишь в ст. 24, которая говорит о засвидетельствовании копий документов имущественного и неимущественного характера и которая как раз вызывает на практике различные толкования.

Наконец, «такса сборов за засвидетельствование волысполкомами и сельсоветами сделок, договоров и документов» (циркуляр НКЮ и НКФ от 16 сентября 1925 г., за № 179/1412) ликвидирует и этот незначительный недочет. Очевидно, применяясь к сотрудникам волысполкомов и сельсоветов, которым придется применять эту таксу и которые мало искушены в юридических тонкостях, названный циркуляр НКЮ и НКФ совсем отбрасывает деление копий на копии документов имущественных и неимущественных и заменяет его равнозначным, но более определенным и бесспорным делением на а) копии сделок и б) копии остальных документов (ст. 11). Этой удачной заменой, поставившей окончательный знак равенства между имущественными документами и сделками, должны устраниться последние препятствия к правильному пониманию сущности документов имущественного характера.

Подводя итог сказанному, приходим к следующим выводам:

1. К документам имущественного характера, о которых говорит ст. 24 таксы оплаты нотариальных действий, следует относить исключительно документы, в которых являются гражданско-правовые сделки, т.-е. письменные документы об установлении, изменении или прекращении гражданских правоотношений.

2. Все остальные документы, которые не являются гражданско-правовыми сделками, каково бы ни было их содержание, относятся к документам неимущественного характера.

3. Из документов, устанавливающих переход ценностей от одних лиц к другим, должны быть отнесены к документам имущественным лишь те, в которых этот переход ценностей происходит в результате гражданско-правовых сделок.

4. Гербовый сбор, которым оплачен документ, является обстоятельством безразличным, так как по действующему гербовому уставу имущественные сделки могут подлежать и пропорциональному, и простому сбору или даже могут быть совсем свободны от гербового обложения.

Н. Писаревский.

Гор. Ставрополь-Кавказский.

Обзор советского законодательства за время с 18 по 24 февраля 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Жилищное строительство.

1. Постановлением СНК Союза ССР от 21 января утверждена инструкция по применению постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 3 апреля 1925 г. об образовании специальных капиталов и фондов, предназначенных для выдачи ссуд на строительство рабочих жилищ («Изв. ЦИК СССР», от 18 февраля, № 40). Инструкция дает

подробное изложение порядка производства отчислений в эти капиталы и фонды, хранения этих капиталов и фондов и расходования их на нужды рабочего жилищного строительства.

Расходование фондов производится: Центрального Банка Коммунального Хозяйства и Жилищного Строительства — на долгосрочное кредитование рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ, а также строительства и ремонта рабочих жилищ, производимых

исполкомами и государственными хозорганами и предприятиями; фонды союзных республик на те же цели. Что касается фондов губернских, окружных и т. п., то они используются исполкомами либо на собственное строительство и ремонт рабочих жилищ, либо также на долгосрочное кредитование рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ и на строительство гос. и хоз. органов. Установлена отчетность всех местных органов содействия кооперативному строительству и предприятий, из фондов которых производятся отчисления, перед комитетами содействия рабочему жилищному строительству при наркоматах труда Союза ССР и союзных республик.

Социальное страхование.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 5 февраля в дополнении постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 26 февраля 1925 г. в тарифе взносов на социальное страхование («Изв. ЦИК СССР» от 20 февраля, № 42) установлен льготный тариф взносов на социальное страхование в 10% выплачиваемой заработной платы для обществ, имеющих целью ликвидацию неграмотности среди населения, и их предприятий, для Общества содействия жертвам интервенции и его местных органов, для городских ремесленников и кустарей, работающих без применения наемного труда и имеющих не более двух учеников в возрасте до 18 лет, соответственно дополнено постановление ЦИК и СНК СССР от 26 февраля 1926 г. («С. З.» № 14, ст. 197). Постановление введено в действие с 1 октября 1925 г.

Финансы.

3. В целях развития электрификации и удешевления электрической энергии издано постановление СНК Союза ССР от 5 февраля о налоговых льготах для электрических станций («Изв. ЦИК СССР» от 20 февраля, № 42). От промышленного налога освобождены все электрические станции общественного пользования, как государственные, так и принадлежащие кооперативам и их объединениям, а также товариществам по электроснабжению с ограниченной ответственностью. Та же льгота распространяется и на электрические станции специального назначения (фабрично-заводские, транспортные, почтово-телеграфные и т. п.) при условии, если они принимают на себя снабжение определенного района электрической энергией по договорным началам. Освобождены от гербового и нотариальных сборов договоры на поставку всякого рода двигателей, машин и т. п., заключаемые для нужд электрификации сельского хозяйства, а также договоры аренды для нужд этой электрификации и кредитные сделки, совершаемые в целях сооружения и оборудования установок для сельско-хозяйственной электрификации.

4. Постановлением СНК Союза ССР от 16 февраля об изъятии для рабочих и служащих Якутской автономной ССР и Камчатского округа Дальне-Восточного края в области обложения подоходным налогом («Изв. ЦИК СССР» от 23 февраля, № 44) необлагаемый минимум для означенной категории плательщиков подоходного налога в указанных местностях установлен в 2.700 рублей в год. От уплаты основной ставки подоходного налога освобождены лица, получающие заработную плату в месяц менее 100 рублей.

Постановление введено в действие с 1 октября 1925 г.

5. Постановлением СНК Союза ССР от 5 февраля об установлении в морских торговых портах Союза ССР платы за проход на пристань во время прихода и отхода пароходов («Изв. ЦИК СССР» от 24 февраля, № 45) раз-

решено Народному Комиссариату Путей Сообщения установить в морских торговых портах плату за проход на пристани в размере не свыше 10 коп. на время прихода и отхода парохода. Сумма этого сбора поступает в распоряжение Центрального Комитета спасания на водах.

Гражданское право.

6. Постановление СТО от 10 февраля о введении страхования гражданской ответственности, возникающей на путях сообщения («Изв. ЦИК СССР» от 24 февраля, № 45), издано на основании ст. 7 положения о Госстрахе СССР от 18 сентября 1925 г. («С. З. СССР» 1925 г. № 73, ст. 537).

7. Постановлением СНК Союза ССР от 5 февраля об изменении срока выгрузки грузов, установленного ст. 64 Устава жел. дор. («Изв. ЦИК СССР» от 20 февраля, № 42), этот срок сокращен до 8 часов. Срок этот может быть продлен до 12 часов для грузов, которые по своему свойству не могут быть разгружены в течение 8 часов. Списки грузов последней категории опубликовываются в сборнике тарифов.

Организационное строительство.

8. Утвержденное постановлением СНК Союза ССР от 9 февраля положение о Государственном Институте Техники Управления («С. З. СССР», от 21 февраля, № 43) находится в теснейшей связи с теми мероприятиями по организации и нормализации техники управления, которые осуществляются в настоящее время органами Рабоче-Крестьянской Инспекции. Вновь учрежденный Институт имеет своей основной задачей научную разработку вопросов техники управления, выработку систем и практических мероприятий по рационализации этой техники, по ее упрощению и механизации в целях обеспечения доступности управленческой работы для широких масс трудящихся. Проведением выработанных им мероприятий Институт непосредственно не занимается. Он проводит их в жизнь через специально организованное для этой цели акц. общество «Оргстрой», проводящее в жизнь также мероприятия НК РКИ СССР (устав общества опубликован в № 82 «С. З. СССР» 1925 г., II отдел), а также через другие практико-рационализаторские органы, связанные с Институтом. Что касается научно-исследовательских работ Института, то они осуществляются либо непосредственно им самим, либо через «Оргстрой» и особые опытно-рационализаторские станции советских учреждений и предприятий, а также через оргбюро, учетно-плановые бюро и т. п. тех же учреждений и предприятий.

Институт состоит в ведении Наркомата РКИ СССР; председателем его совета является Нарком РКИ СССР.

Пенсионное обеспечение.

9. Постановление СНК Союза ССР от 5 февраля о порядке применения на территории УССР постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 15 января 1925 г. о пенсионном обеспечении учителей школ первой ступени сельских и городских и других работников просвещения деревни («Изв. ЦИК СССР» от 20 февраля, № 42) издано в целях согласования последнего постановления с законодательством УССР по вопросам просвещения, так как в последней сельским и городским школам первой ступени и низшим сельско-хозяйственным школам в сельских местностях соответствуют первые четыре группы единой трудовой школы (ст.ст. 190 и 200 Код. зак. о народном просвещении УССР).

Товарные биржи.

10. Постановлением СТО от 5 февраля («Изв. ЦИК СССР» от 20 февраля, № 42) утвержден список городов, в которых товарные биржи учреждаются с разрешения Наркомата Внутренней и Внешней Торговли Союза ССР и действуют на основании изданных им уставов. Эти города крупного торгового назначения следующие: Москва, Баку, Н.-Новгород (в последних двух открываются ярмарочные биржи).

Переименование насел. местностей.

11. Постановлением ЦИК СССР от 12 февраля («Изв. ЦИК СССР» от 24 февраля, № 45) областной город вновь образованного Сибирского края гор. Ново-Николаевск переименован в Ново-Сибирск.

5. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Коммунальное хозяйство.

1. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 февраля о порядке устройства и содержания мостовых и тротуаров в городских поселениях («Изв. ЦИК СССР» от 24 февраля, № 45) является одним из очередных актов законодательства, вводящим плановость в организацию коммунального хозяйства и благоустройства населенных местностей.

Советское строительство.

2. Постановлением Президиума ЦИК Союза ССР от 2 октября 1925 г. о порядке выборов в советы и на съезды советов («С. З.» 1925 г., № 68, ст. 506) и инструкцией Президиума ВЦИК от 13 октября 1925 г. («С. У.» 1925 г., № 79, ст. 603) общее руководство избирательными кампаниями по РСФСР было возложено на Центральную избирательную комиссию при Президиуме ВЦИК. Положение о Всероссийской Центральной Избирательной Комиссии утверждено пост. Президиума ВЦИК от 8 февраля 1926 г. («Изв. ЦИК СССР» от 21 февраля, № 43). Состав комиссии персонально назначается Президиумом ВЦИК. Кроме руководства избирательными кампаниями, на комиссию возлагается установление единообразных форм учета, бланков, повесток и проч., рассмотрение жалоб на действия избирательных комиссий всех степеней и постановления исполкомов краевых, областных и губернских, а также президиумов ЦИК автономных республик о лишении избирательных прав отдельных граждан или об отказе в восстановлении в избирательных правах граждан, прекративших занятие профессией, благодаря которой они лишались избирательных прав. Комиссия имеет право инструктировать избирательные комиссии, издавать для этого соответствующие циркуляры, посылать представителей на места для обследования избирательных комиссий и ознакомления с ходом избирательной кампании. В соответствии с этим комиссия имеет право давать задания различным органам РСФСР, требовать представления сведений и материалов, а от местных комиссий также и отчетов и т. п.

Просвещение.

3. Постановлением СНК РСФСР от 11 февраля об изменении ст. 20 положения о профессионально-технических школах Нар. Ком. Соц. Обес. для инвалидов («Изв. ЦИК СССР» от 21 февраля, № 43) установлено, что обучение и содержание инвалидов войны в этих школах производится бесплатно. Обучение же и содержание инвалидов труда производится на основании особых соглашений Наркоматов Социального Обеспечения и Труда.

4. Постановление СНК РСФСР от 4 февраля о передаче Центральному Архиву РСФСР негативов фото-снимков и кино-фильм, имеющих историко-революционный интерес («Изв. ЦИК СССР» от 19 февраля, № 41) обязывает все учреждения и предприятия сдавать в Центральные архивы негативы снимков и фильм, отражающих общественно-политические явления и имеющих историко-революционный интерес, по истечении пятилетнего срока со дня их изготовления. Установлен месячный срок для представления сведений о местах хранения этих негативов всеми кино-фотоучреждениями и предприятиями. За учреждениями и предприятиями сохраняется авторское право на все снимки на основании общих законов.

Земельный Кодекс.

5. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 февраля о дополнении ст.ст. 116 и 119 Зем. Кодекса РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 23 февраля, № 44) устанавливает для тех земельных обществ с общим порядком землепользования, в которых за все время с Октябрьской революцией не было произведено общего передела или уравнительного распределения земли и в которых сохранились неравномерность в землепользовании дворов, возможность общего уравнительного передела или скидки и накладки надела по требованию хотя бы меньшинства членов общества. Требуется для этого предварительное разрешение Наркомата Земледелия, даваемое на основании удостоверений и свидетельств губернских, областных или краевых земельных органов. Дальнейшие после этого переделы производятся лишь на общих основаниях.

Статья 119 Зем. Кодекса дополнена примечанием, в силу которого при переделах участки пахотных земель, правильно обработанные и удобренные, предоставляются по возможности тем же хозяйствам предпочтительно перед другими.

Нотариат.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР о дополнении декрета от 15 июня 1925 г. о засвидетельствовании вол. исп. комитетами и сельскими советами сделок, договоров и документов («Изв. ЦИК СССР» от 20 февраля, № 42) разрешает как волисполкомам, так и сельсоветам свидетельствовать подписи на договорах по перевозке почты, заключаемых местными почтовыми органами с крестьянами земледельцами, на сумму не свыше 3.000 рублей; кроме того, сельсоветы получили право удостоверить личность получателей корреспонденции и свидетельствовать подписи на заявлениях, повестках и других документах, не имеющих характера сделок.

7. Постановлением СНК РСФСР от 11 февраля о включении Волховского строительства в перечень учреждений, освобожденных от нотариального сбора («Изв. ЦИК СССР» от 24 февраля, № 45), соответственно дополнен перечень изъятий по нотариальному сбору («С. У.» 1925 г. № 49, ст. 379).

Социальное страхование.

8. Постановлением СНК РСФСР от 11 февраля об установлении предельного срока передачи в ведение органов социального страхования обеспечения инвалидов гражданской войны из числа рабочих и служащих, а также семейств рабочих и служащих, погибших в гражданской войне («Изв. ЦИК СССР» от 21 февраля, № 43), предельным сроком такой передачи установлено 1-е октября 1926 г. Постановление издано на основании постановлений ЦИК и СНК СССР от 30-го января и 11 декабря 1925 года («С. З.» 1925 г. № 7, ст. 71, и № 84, ст. 631).

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. В Коллегии НКЮ.

Представительство и докладчики на Съезде Деятелей Юстиции.

В заседании 25 февраля 1926 г. Коллегия НКЮ постановила представительство на съезде организовать следующим образом:

От органов юстиции РСФСР: а) весь состав Верховного Суда РСФСР и прокурорский надзор, б) наркомюсты автономных ССР и председатели главсудов; в) из губерний и автономных областей: председатель губсуда (облсуда), губернский (областной) прокурор и три местных работника: народный судья, помпрокурора и нарследователь; г) из краевых объединений (Урал, Сибирь, Сев. Кавказ): председатель краевого суда, прокурор края, председатели постоянных сессий, ст. помпрокурора тех округов, где находятся эти сессии, и 9 местных работников: три нарсудьи, три помпрокурора и три нарследователя; д) до 10 заместителей председателей губсуда (облсуда) по гражданскому отделу, персонально вызванных Наркомюстом.

От органов Союза ССР и других союзных республик: а) Верховный Суд Союза ССР и Прокурор Верховного Суда Союза ССР; б) НКЮ союзных ССР и в) верховные суды союзных республик.

В том же заседании Коллегия выделила для докладов на съезде:

По п. I повестки: а) доклад об основных моментах работы НКЮ и ближайших задачах по укреплению начал революционной законности—докл. тов. Курский; б) доклад об организации и работе прокуратуры в связи с укреплением начал революционной законности—докл. т. Ахонтов; в) доклад об организации и работе судебного аппарата в связи с укреплением основ революционной законности—докл. тов. Бранденбургский.

По п. II — Проект Комиссии ЦИК Союза ССР об организации прокуратуры Союза ССР — докл. т. Крыленко.

По п. III — Доклад о краевых судебных органах и органах прокуратуры в связи с районированием РСФСР—докл. тов. Бранденбургский.

По п. IV — Доклад Верховного Суда РСФСР об основных принципах уголовной и гражданской судебной политики — докл. тов. Стучка.

По п. V — Доклад о практике применения Угол. Прод. Код. в связи с предложением его упрощения — докл. т.т. Крыленко и Чельшев.

По п. VI — Доклад о новой редакции Уголовного Кодекса — докл. тов. Крыленко.

По п. VII — Доклад о проекте Кодекса законов о браке, семье и опеке — докл. тов. Курский.

По п. VIII — Доклад о применении НОТ в органах юстиции — докл. тов. Чистяков.

По п. IX — Доклад об учете опыта издания «Еженедельника Сов. Юстиции» и др. изданий НКЮ и меры по улучшению изданий по советскому праву—докл. тов. Бранденбургский.

Опротестование решений по законченным гражданским делам на основании ст. 254 ГПК.

Коллегия НКЮ признала необходимым придать ст. 254 ГПК более узкое толкование в том смысле, что протесты приносятся лишь в случаях, если допущенное судом нарушение закона сопряжено или влечет за собой:

- а) нарушение фискальных интересов государства,
- б) нарушение интересов значительных групп (коллективов) трудящегося населения и
- в) нарушение политики государственной власти.

В силу изложенного Центральной Прокуратурой впредь все протесты на решения по гражданским делам, не содержащие в себе указанных мотивов, будут оставаться без рассмотрения.

Одновременно Отделу Прокуратуры и Отделу Судебного Управления поручено срочно выработать проект изменения порядка надзора по гражданским делам в направлении установления надзора через пленумы губсудов.

Разработка законопроекта о судоустройстве в краевых объединениях.

Коллегия НКЮ поручила тов. Бранденбургскому представить в Коллегию: 1) законопроект о судоустройстве в краевых объединениях и 2) полный текст проекта нового положения о судоустройстве, включив в него главу о судоустройстве в краевых объединениях.

В Оргбюро НКЮ.

Информационный бюллетень № 4.

Регистрация бумаг.

В каком случае регистрируются жалобы и заявления на карточках по ф. № 2, и в каком по ф. № 11?

Все поступающие от частных лиц жалобы и заявления регистрируются на карточках по ф. № 12; те же жалобы и заявления, за производством которых устанавливается в прокуратуре наблюдение, регистрируются на карточках по ф. № 11, при чем в этом последнем случае на

жалобщика или заявителя заводится алфавитная карточка по ф. № 3.

Следует ли регистрировать передаваемые из редакций неопубликованные письма и заметки (часто без подписи), поступающие иногда пачками при одной препроводительной, а иногда и без последней, и в утвердительном случае на какой карточке их регистрировать?

Анонимные письма и заявления, поступающие без препроводительной, не регистрируются, а поступают в на-

ряд «Переписка по жалобам и заявлениям», в котором все анонимные помещаются вместе; анонимные и не анонимные заявления, поступающие при препроводительной, регистрируются на карточке того учреждения, от которого они получены, и хранятся тем же порядком, как и поступившие без препроводительной.

Кто должен в графе «Движение» карточки по ф. № 2 помечать кому переписка направляется: руководитель части или секретарь?

В графе «Движение» карточки по ф. № 2 соответствующие отметки делаются лицом, регистрирующим бумаги, в силу чего последние должны поступать к регистратору после указания на них направления.

Где и как регистрировать исходящую переписку, возникающую по инициативе прокуратуры?

Инициативные бумаги нигде не регистрируются и получают № того дела или наряда, в которых будут храниться их копии (§§ 44 и 45 Кр. рук. по прокур.).

Возникает сомнение о целесообразности § 24 Крат. рук. по губпрок., так как поступившая переписка может задерживаться на неопределенное время, ожидая доклада пом. прокурора, и зарегистрировать ее не представляется возможным?

Все поступающие в учреждение бумаги должны получить направление и быть зарегистрированными в течение того рабочего дня, когда они получены, и во всяком случае не позже как час спустя после начала следующего рабочего дня.

Регистрация дел.

Где делать пометки на карточке по ф. № 4: о времени исполнения приговоров, времени выдачи исполнительного листа, указание в какой части отменен или изменен приговор, о допущении сторон, о вызове свидетелей, а на карточке по ф. № 7: о причинах отложения дела, о праве бедности, сущность решения или определения, о судебных штрафах, сборах и издержках?

Практика применения карточной системы поставила на очередь вопрос о необходимости отказаться от регистрации ряда сведений, почему на карточках по ф. № 4 и № 7 оставлены лишь самые необходимые из них. Однако, Оргбюро считает, что формы карточек не являются окончательными, и ждет соображений с мест о дополнениях в этих формах или изменениях в них тех или иных граф. Временно, в тех крайних случаях, когда является действительная необходимость занести те или иные сведения, непредусмотренные имеющимися на карточках графами, можно делать отметки на оборотной стороне карточки.

Так как на карточке по ф. № 5 нет графы для кассатора, которым может быть не только обвиняемый, но и гражданский истец, то не следует ли записывать на карточке по ф. № 5 рядом с обвиняемым и гражданских истцов-кассаторов, занося их на алфавитные карточки?

В том случае, когда в уголовном процессе кассатором выступает гражданский истец, фамилия и инициалы его записываются в графе «Фамилия, имя, отчество», карточки по ф. № 5, а в графе «ст. УК» пишется «гр. истец», в таком случае алфавитная карточка по ф. № 3, заводится и на гражданского истца.

Чем объяснить цифровое обозначение «15» на стр. 16 «Крат. руководство для губ. прокур.» (ср. строку 8 снизу на стр. 15) и подчеркивание одновременно одних и тех же действий в карточке по форме № 11 по гражданским делам (стр. 16) — «Опротестовано» и «Отказано»?

В первой строке графы верхней строки ф. карточки № 11, помещенной на стр. 16 Крат. руковод. по губпрокур. («15»), и в строке 8 снизу графы «Движения дела» той же формы вкрались случайные описки; Оргбюро просит исправить первую описку в соответствии с указанным § 37 Руководства («51»), а во второй опечатке — удалить подчеркивание одной из помеченных фраз.

При затребовании в прокуратуру по одному и тому же производству нескольких дел (напр., в порядке ст. 427 УПК и примечания к ст. 254 ГПК) должно ли заводиться карточки по форме № 11 на каждое полученное дело?

Весь затребованный и поступивший материал, относящийся к одному и тому же делу, образует в прокуратуре одно производство, получает в силу этого единый № и регистрируется по одной карточке.

Специальные делопроизводства.

Какая система делопроизводства устанавливается в секретных частях и нотариальных отделениях?

При ведении секретного делопроизводства необходимо руководствоваться разосланной на места инструкцией по ведению секретного делопроизводства (№ 17/89 от 29 и 30 января сего года). В нотариальных отделениях регистрация и хранение бумаг по общему делопроизводству подчиняются правилам, указанным в «Руководстве» по отношению к другим частям губсуда.

Хранение карточек.

Когда и куда должны поступать карточки, в пользования которых миновала надобность?

Порядок хранения по истечении года отработанных карточек будет установлен специальной инструкцией, которая своевременно будет разослана на места.

Почему нумерация карточек, приведенная в циркуляре НКЮ № 205, не соответствует нумерации, указанной в «Руководстве»?

После рассылки циркуляра НКЮ № 205 нумерация карточек была изменена, а потому следует руководствоваться номерами их, указанными в «Руководстве».

Из деятельности Верх. Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

Определение в порядке пересмотра на основании ст. 254 ГПК по делу нарсуда 5-го участка г. Уфы по иску гр. Губановой, М., и др. в признании за ними права на имущество умершего Иванова, Я.

Именем РСФСР 1925 года, октября 15-го дня, Верховный Суд по ГПК в составе: председателя А. А. Лисицына, членов: Н. М. Иванова и А. А. Ганина, при прокуроре С. Н. Абрамове, в открытом судебном заседании слушал в порядке пересмотра на основании ст. 254 ГПК дело нарсуда 5-го участка г. Уфы по иску гр. Губановой, М., Сурнычевой, С., и Старцевой, М., о признании за ними права на имущество умершего Иванова, Я.

Решением народного суда 5-го участка г. Уфы от 27 февраля 1925 года отказано в иске Сурнычевой, С. Д. о признании наследственного права на имущество ее умершего брата на том основании, что она пользовалась его материальной поддержкой нерегулярно. Между тем, ст. 418 Гражд. Код. требует, чтобы суд выяснил, что лицо нетрудоспособное и немущее фактически находилось на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти. Таким образом, суду надлежало установить, действительно ли та помощь, хотя бы нерегулярная, которую оказывал умерший Яков Иванов своей сестре, была источником ее существования и действительно ли она нетрудоспособная и немущая. Как выясняется из обстоятельств дела, этот вопрос судом расследован недостаточно полно.

Переходя к вопросу о наследственном праве на имущество умершего Иванова, Я., гр. М. Ф. Губановой на основе существования между ней и умершим в течение двух лет фактических брачных отношений, гражданская кассационная коллегия находит: что, установив факт известного ухода за стариком Ивановым со стороны Губановой, суд не выяснил с достаточной точностью того, на сколько в действительности отношения их были отношениями мужа и жены, учитывая преклонный возраст Иванова и всю жизненную обстановку. По мнению ГПК, брак незарегистрированный влечет определенные юридические последствия, когда он основан на добровольном союзе мужчины и женщины и связан или семей (появление детей) или общим трудом и хозяйством. Суд не может защищать таких неоформленных отношений, когда, напр., целью их было исключительно получение имущества после смерти старого человека. Это было бы полным извращением основ нашего брачного права. Конечно, при установлении этого истца Губанова не лишена права требовать компенсации за свой труд по уходу за стариком и ведению его хозяйства.

На основании изложенного ГПК определяет:

решение нарсуда 5-го участка г. Уфы от 27/II—25 года и определение кассколлегии по гражданскому отделению главного суда АБССР от 2 июня 1922 года по иску гр. Сурнычевой, а также решение нарсуда 5-го участка г. Уфы от 17 июля 1925 года по иску гр. Губановой отменить и дело передать на новое рассмотрение через Башглавсуд в надлежащий народный суд.

(Определение по делу № 33.422—25 г.)

По кассжалобе I Моск. т-ва ответств. труда на реш. Моск. губсуда по иску гр. Астафьева, А. И., к кассатору о восстановлении его в правах члена т-ва.

Постановлением совета уполномоченных 1-го Московского т-ва ответственного труда от 27/XII—1923 года член этого т-ва гр. А. И. Астафьев был исключен из числа членов т-ва. Поводом к исключению его было донесение контролера т-ва о том, что 13/XII—1923 года он при обходе ночных постов не застал на месте гр. Астафьева, который был сторожем на посту при складе учетно-расчетного отдела Банка взаимного кредита. 4/II—1925 года гр. Астафьев обратился в Московский губсуд с заявлением, в коем просил о восстановлении его в правах члена 1-го Московского т-ва ответственного труда, указывая на неправильность исключения его из числа членов т-ва, так как он отлучился с поста сторожа у банковского склада временно и по причине болезни. Ответчик иска не признал, и представитель т-ва указывал на преждевременность такого иска ввиду того, что исключение гр. Астафьева еще не было утверждено общим собранием членов т-ва, как это требуется уставом т-ва.

Московский губсуд, рассмотрев дело по этому иску II/III—1925 года, признал: 1) что указание поверенного ответчика на то, что иск является преждевременным, так как исключение истца из числа членов т-ва не санкционировано общим собранием, является пустою формалистикой; 2) что исключение истца из членов т-ва неправильно и противоречит 22 ст. устава т-ва, т. к. не установлено систематических отлучек его со службы или преступно-калатного отношения его к исполнению возложенных на него обязанностей. Поэтому губсуд иск гр. Астафьева удовлетворил, разъяснив ему сверх того, что он имеет право взыскать с т-ва убытки за прогульное время. На это решение правление т-ва подало кассационную жалобу, в которой просило об отмене решения, указывая на то, что согласно утвержденному НКЮ уставу т-ва исключение из числа членов т-ва может производиться только общим собранием членов т-ва и что ни правлению т-ва, ни собранию его уполномоченных права исключения членов не предоставлено, т. к. они имеют право только отстранять членов от участия в делах т-ва; в данном же случае постановление общего собрания об исключении истца еще не состоялось, почему и иск его о восстановлении его в правах члена т-ва является преждевременным, т. к. представляет собою жалобу на действия правления, подлежащую разрешению общего собрания пустою формалистикой является неверной жалобе указывается, что признание судом права исключения из числа членов т-ва только по постановлению общего собрания пустою формалистикой является неверным, т. к. эти правила установлены уставом, обязательным для всех членов, и являются для них гарантией от неправомерного исключения их правлением или собранием уполномоченных.

ГПК Верхсуда вынесла по этому делу такое определение: Именем РСФСР 1925 года, сентября 21 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов: Ф. И. Прокофьева и В. С. Селезнева, при прокуроре Б. М. Бродском, в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Астафьева, А. И., к 1-му Московскому

т-ву ответственного труда о восстановлении в правах члена товарищества, по кассационной жалобе 1-го Московского т-ва ответственного труда на решение Московского губернского суда от П/Ш—25 г., коим определено: «гр. Астафьева восстановить в членах Московского т-ва ответственного труда с момента его увольнения, т.-е. с 27 декабря 1923 года. Раз'яснить истцу, что он имеет право вчинить к т-ву иск о возмещении за прогульное время на основании Трудового кодекса. Взыскать с ответчика в пользу истца за ведение дела десять рублей.»

Принимая во внимание, что по уставу 1-го Московского товарищества ответственного труда право исключать отдельных членов из числа членов товарищества за неисполнение служебных обязанностей принадлежит общему собранию его членов (п. 5 ст. 57 устава), правлению же его и собранию уполномоченных принадлежит лишь право временного отстранения таких членов от службы и от участия в делах товарищества с представлением ближайшему общему собранию на утверждение своего постановления, при чем представленный к исключению может на этом

собрании доказывать неправильность действия правления и собрания уполномоченных; что такой порядок защиты своих прав обязателен для всех членов т-ва, ибо устав товарищества является специальным законодательным актом, обязательным для его членов и не могущим быть измененным по желанию отдельных членов его; что поэтому исключение из числа членов т-ва истца Астафьева правлением, как неправильное, подлежало обжалованию им общему собранию, чего Астафьевым сделано не было, а наоборот, истец подчинился постановлению собрания уполномоченных, учинил расчет и, спустя год после расчета, предъявил иск; что поэтому предъявление иска в суде при настоящем положении вопроса об исключении Астафьева из членов т-ва должно быть признано преждевременным, ГКК Верховного Суда определяет: решение Московского губсуда от П/Ш—25 г. отменить, и дело производством прекратить за преждевременностью возбуждения иска.

(Определение по делу № 31.502—25 г.)

В Совнарком РСФСР.

Проект изменения ст. 43 Гр. Проз. Код. РСФСР.

Совет Народных Комиссаров одобрил и направил на утверждение Президиума ВЦИК принятый по представлению Наркомюста М. Совнаркомом проект изменения п. «а» ст. 43 ГК, согласно которому подлежат освобождению от уплаты судебных пошлин и прочих сборов и расходов по делам, рассматриваемым в судебных установлениях РСФСР, все государственные учреждения и предприятия, в том числе и коммунальные, содержащиеся на общегосударственные или местные средства в сметном порядке, а равно и те переведенные на хозяйственный расчет коммунальные предприятия по канализации и ассенизации, водоснабжению, освещению, дезинфекционным камерам и т. п., которые содержатся в целях благоустройства и здравоохранения и эксплуатируются органами коммунального хозяйства непосредственно, без сдачи в аренду.

Как видно из объяснительной записки НКЮ, изменение п. «а» ст. 43 ГК вызвано необходимостью согласования ее с измененной постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 16-го января 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 4, ст. 46) редакцией § 2 подробного перечня изъятий по гербовому сбору, с первоначальной редакцией которого была согласована редакция ныне действующего п. «а» ст. 43 ГК, на основании которого судебные пошлины и прочие сборы и расходы по делу не взыскиваются с государственных учреждений и предприятий, освобожденных от промыслового налога.

П.п. «б», «в» ст. 43 ГК остаются без изменений.

Проект дополнения ст. 2-й Кодекса законов об актах гражд. сост. примечанием 4-м.

Президиум ВЦИК препроводил на рассмотрение Совнаркома РСФСР представление Уральского областного исполкома по вопросу о представлении сельсоветам Уральской области права регистрации браков, разводов и удостоверений личности. В мотивах, которыми сопровождал Уральский обласполком названное представление, указывается, что задача приближения низового советского аппарата к широкому крестьянским массам, в соответствии с директивами

III Съезда Советов Союза ССР, в условиях районированной Уральской области выдвигает необходимость в ряде других мероприятий, некоторого расширения прав сельсоветов области, в деле административного управления, за каковое расширение прав сельсоветов высказались также и районные исполкомы Уральской области. Помимо того, передача указанных функций из районов в сельсоветы вызывается насущными интересами крестьянства, технический же аппарат сельсоветов Уральской области может быть признан достаточно окрепшим и приспособленным для выполнения простейших административных регистрационных действий.

М. Совнарком, рассмотрев это ходатайство Уральского обласполкома, нашел возможным удовлетворить его лишь в части передачи из волостных (районных) исполкомов в сельские укрупненные советы регистрации браков. Право возложения регистрации браков в сельских местностях на сельские советы, на ряду с Уральским обласполкомом, проектом предоставляется также Северо-Кавказскому и Сибирскому краевым исполкомам, а равно и Дальне-Восточному рев. комитету, в соответствии с чем и дополнена ст. 2-я Код. законов об актах гражданского состояния примечанием 4-м.

В связи с этим постановлением М. Совнарком поручил Наркомюсту совместно с НКВД при пересмотре проекта Кодекса законов о браке, семье и опеке к очередной сессии ВЦИК проработать общий вопрос о возможности передачи регистрации браков в сельские советы нерайонированных губерний. Названное постановление М. СНК утверждено СНК РСФСР. Проект же дополнения ст. 2-й Кодекса об актах гражд. сост. направлен, кроме того, на утверждение Президиума ВЦИК.

Проект изменения прим. к ст. 210 Гражд. Код. РСФСР.

В связи с изданием постановления ЦИК и СНК СССР от 30 октября 1925 г. о выплате по текущим счетам и вкладам в иностранной валюте процентов в валюте счета («С. З.» 1925 г. № 76, ст. 574), согласно ст. 2-й которого центральным исполнительным комитетам союзных республик предложено внести соответствующие изменения

в действующее законодательство республик, М. Совнарком, по представлению Наркомюста, принял проект изменения примечания к названной выше статье Гражд. Код. РСФСР, по которому Госбанку предоставляется право принимать во вклады и на текущие счета золото и серебро в монете и слитках и иностранную валюту с условием возврата тем же металлом или валютой. Проценты по вкладам и текущим счетам в золоте и серебре, в монете и слитках, выплачи-

ваются в валюте Союза ССР. В тех же случаях, когда Госбанк и другие кредитные учреждения принимают иностранную валюту на текущие счета и во вклады с условием возврата той же валютой, им предоставляется право выплачивать проценты по ним в валюте счета.

Названное постановление М. СНК, по одобрении его СНК РСФСР, будет направлено на утверждение Президиума ВЦИК.

В бюро юрисконсультов.

К ПЕРЕСМОТРУ ДЕКРЕТА О МЕСТНЫХ ТРЕСТАХ.

(В бюро юрисконсультов госпромышленности.)

В апреле с. г. истекает третья годовщина издания основного нашего декрета о трестах, декрета от 10 апреля 1923 г.

Вслед за ним, как известно, был издан ряд дальнейших декретов о применении трестовской формы к местным предприятиям, к коммунальным предприятиям и пр.

Практика показала в общем полную жизнеспособность и мощь этой организационной формы госпредприятий. Но вместе с тем можно считать назревшей необходимость подытоживания опыта применения трестовской формы в течение этих лет и, в частности, пересмотра вопроса о случаях и пределах применения ее к тем или иным местным предприятиям мелкого масштаба. Кроме того, в отношении местной промышленности возникает потребность учесть проводимое изменение административного территориального деления союзных республик.

Как известно, ВСНХ РСФСР поднял вопрос о пересмотре декрета о местных трестах от 17 июля 1923 г.

Рассмотрению в связи с этим проектом ряда вопросов преимущественно организационно-правового порядка было посвящено одно из последних заседаний бюро юрисконсультов госпромышленности.

Из вопросов так сказать законодательной техники надо отметить разноречия в отношении самой формы, в которую должен вылиться пересмотр декрета о местных трестах и времени такого пересмотра. По форме есть два пути: либо произвести ту или иную переработку декрета о местных трестах, как отдельного законодательного акта; либо вести эту работу одновременно и совокупно с пересмотром также декрета о трестах союзного и республиканского значения, объединив их в одну систему и разбив здесь же положения о дальнейших, более мелких единицах (трестах уездных и пр.). Также два решения возможны и в отношении времени пересмотра декрета о местных трестах: либо, как это предложено ВСНХ РСФСР, поставить ее теперь же;

либо, учитывая разворачивающуюся работу по Промышленному кодексу, ввести ее, как часть, в общую работу по составлению проекта указанного Кодекса.

Но спорным являются некоторые положения проекта и по существу. Так возникает вопрос о самом круге предприятий, подлежащих охвату данным декретом, в качестве трестов местного значения. Выдвигается мысль о необходимости ограничить применение все же несколько сложной и громоздкой (как по учредительству, так и по управлению, отчетности и пр.) формы треста лишь местными предприятиями более или менее крупного масштаба, а для остальных выработать упрощенную форму. Однако, принятие последнего положения опять-таки ставит новый вопрос о том, явятся ли эти предприятия упрощенного типа разновидностью трестов (в частности, по вопросу о структуре ответственности за их долги) или же самая юридическая природа их явится отличной от гострестовского типа.

Наконец, возникает вопрос и о самом характере подлежащих трестированию местных предприятий. Допускать ли объединение в одном предприятии заведений промышленных и коммунальных, из коих первые действуют на коммерческом, а вторые на хозяйственном расчете (различение в этом отношении обоих типов в условиях жесткого нормирования возможной прибыльности промпредприятий, впрочем, несколько стирается). Практика мест знает, повидимому, редкие случаи объединений указанного характера.

Далее, не следует ли при пересмотре декрета о местных трестах предусмотреть учреждение так называемых «промоторгов», т. е. комбинирования в местном предприятии заведений промышленных и торговых.

Приведенные вопросы вызвали оживленный обмен мнений и выявили наличие разноречивых по их существу суждений. Кроме того, разумеется, изложенным не исчерпываются вопросы, которые приходится поставить в связи с проектом пересмотра декрета о местных трестах. Бюро юрисконсультов промышленности признало поэтому необходимым поставить ряд дальнейших докладов по декретам о трестах и законопроекту ВСНХ РСФСР.

Б.

== Х Р О Н И К А. ==

Проект расширения состава ВИК'а и создания президиума его.

НКВД разработан законопроект о расширении состава и создании президиума волысполкома. Сущность законопроекта в следующем.

Волысполком избирается на волостном съезде советов сроком на 1 год и состоит в волостях с населением до 10.000 человек—из 11 членов, от 10 до 20.000—из 13 членов, от 20 до 30.000 человек—из 15 членов, от 3 до 40.000 чел.—из 17 членов, от 40 до 50.000 чел.—из 19 членов и более 50.000 человек—из 21 члена и кандидатов к ним.

Для проведения в жизнь своих постановлений, а также постановлений высших органов власти, для руководства, направления и объединения деятельности всех подчиненных волостному исполнительному комитету органов последний избирает из своего состава президиум в составе трех членов. Президиум руководит заседаниями волостного исполнительного комитета и представляет отчеты о своей деятельности на этих заседаниях; подготовляет материалы для заседаний волостного исполнительного комитета; издает обязательные постановления в пределах предоставленных ему прав; наблюдает за исполнением постановлений волостного исполнительного комитета; ведет сношения от имени волостного исполнительного комитета; налагает административные взыскания на граждан за нарушения обязательных постановлений в пределах и порядке, установленных законом; разрешает вопросы и конфликты, касающиеся взаимоотношений между ведающими отдельными отраслями работы волостного исполнительного комитета, с одной стороны, и нижестоящими советами и учреждениями волостного значения—с другой; отменяет в случае необходимости постановления нижестоящих органов власти; руководит выборами советов на территории волости и наблюдает за законностью их производства; руководит и направляет деятельность нижестоящих органов власти и должностных лиц в пределах волости.

Проект горного положения в СССР.

ВСНХ разработан проект горного положения СССР.

В проекте указывается, что недра земли в пределах СССР составляют достояние всего рабоче-крестьянского государства и не могут быть пределом частной собственности. Горным промыслом имеют право заниматься все правоспособные и юридические лица СССР; иностранцы могут заниматься горным промыслом лишь каждый раз с особого на то разрешения Главконцесскома.

Действие горного положения и горных законов союзных республик не распространяются на месторождения торфа, на подземные источники пресной воды, используемые для питья, хозяйственных надобностей и орошения, а также на разработку открытыми работами и без применения взрывчатых веществ месторождения. Не распространяется также действие положения на месторождения радиосодержащих руд, добыча которых объявляется монополией государства, осуществляемой через ВСНХ СССР.

Распоряжение недрами в целях горного промысла, организация геологических исследований, сопряженных с нарушением целостности земного покрова, а также и промышленных разведок в целях выявления горных богатств страны, общее руководство, регулирование и направление горной промышленности во всех ее частях; надзор за пра-

вильностью и безопасностью горных работ и охрана недр сосредоточиваются во ВСНХ СССР и ВСНХ республик. Вся территория СССР разделяется на горные округа, число и границы которых устанавливаются ВСНХ республик по согласованию с ВСНХ СССР. В местностях с сильно развитой горной промышленностью учреждаются специальные горно-спасательные станции. ВСНХ СССР, а также ВСНХ республик, предоставляется право объявлять отдельные местности содержащими уже обнаруженные месторождения и поэтому закрытыми для поисков и разведок на право первого открывателя, с последующим, однако, представлением своих постановлений на утверждение СТО. Признание месторождения имеющим общесоюзное значение производится ЦИК'ами СССР, по представлению ВСНХ СССР.

Поискатель, первый обнаруживший неизвестное ранее месторождение полезного ископаемого, признается первым его открывателем. Первый открыватель получает право разведки открытого им ископаемого на определенной площади. Добыча ископаемого с промышленной целью под видом разведок безусловно воспрещается. Горные отводы предоставляются первому открывателю на срок впрямь до выработки. Месторождения, входящие в состав местностей, закрытых для поисков и разведок на правах первого открывателя, сдаются под детальные разведки и под разработку на договорных началах.

Проект положения подробно говорит об участках поверхности, необходимых для горной промышленности, и о порядке их предоставления. Горнопромышленник обязан вознаграждать пользователя поверхности за все убытки, причиненные стеснением его хозяйственной деятельности.

В целях наблюдения за исполнением горных законов, охраны недр и наблюдения за безопасностью горных и вспомогательных к ним работ на горных и горнозаводских предприятиях учреждается горный надзор. Горный надзор возлагается на ВСНХ СССР.

Проект нового устава железных дорог.

НКПС разработан проект нового устава железных дорог. Новый устав вносит ряд существенных изменений в существовавшие до сих пор взаимоотношения между складочными и перевозочными операциями. Проект устава устанавливает довоенный период бесплатного хранения грузов до отправления. Вместо платы за хранение грузов вводится особый целевой сбор в 2/3 коп. с пуда вне зависимости от срока хранения до отправления. Восстанавливается принцип ругательства отправителя за правильность веса груза, указанного в накладной. Если при проверке ж. д. обнаруживается излишек веса против указанного в накладной отправителем, она вправе взять с отправителя штраф в размере двойной разницы между тарифной платой за указанный и за действительно оказавшийся вес.

Проект устава дает право железным дорогам ликвидировать невостребованные грузы не только с публичного торга, но и через кооперативные и государственные торговые органы на комиссионных началах.

Проект устанавливает порядок ответственности железных дорог за нарушение очередей в отправке грузов. В таких случаях отправитель взыскивает с управления железной дороги пеню в пятикратном размере платы за хранение по ставкам станции назначения. Срок на предъявление претензий за просрочку доставки грузов новым проектом увеличен с 30 до 90 дней.

Железные дороги будут иметь право предъявлять иски не только по месту нахождения правлений дорог, но и в судах других районов.

До сих пор отправитель был обязан объявлять ценность багажа. Новый проект устанавливает вместо обязательства факультиативность объявления ценности.

Кроме того, проект вносит в устав жел. дорог ряд других, менее существенных изменений.

Устав в новой редакции принят ЦК по перевозкам и представлен на утверждение в Совнарком.

Порядок утверждения уставов акц. обществ.

В настоящее время все акционерные общества, за исключением кредитных с участием иностранного капитала, рассматриваются и представляются на утверждение высших органов Наркомторгом и Наркомвнуторгам. При такой централизации получается полная картина направления акционерного капитала, и выявляется определенная акционерная политика.

ВСНХ СССР представлен в Совнарком СССР на утверждение проект постановления, согласно которому рассмотрение и представление на утверждение уставов промышленных акционерных обществ должны производиться не Наркомторгом, а ВСНХ. ВСНХ мотивирует свое предложение тем, что к его ведению относится наблюдение за частной промышленностью, разработка общих вопросов промышленной политики и т. д.

Наркомвнуторг РСФСР в своем заключении по этому проекту ВСНХ отметил, что задачи контроля над частной промышленностью ни в какой мере не могут быть поставлены в зависимость от порядка рассмотрения уставов акционерных обществ и представления их на утверждение подлежащих органов. При осуществлении проекта ВСНХ не будет оснований в отказе о рассмотрении, например, лесопромышленных акционерных обществ — в НКЗ'е, аптечных — Наркомздраве, транспортных — в НКПС и т. д.

Наркомвнуторг РСФСР высказывается против утверждения законопроекта ВСНХ.

Юридическая сила профсоюзного билета и расчетной книжки.

В настоящее время уже по всей территории СССР действует положение о придании юридической силы членскому профсоюзному билету и расчетной книжке.

ВЦПС обратился в ЦИК СССР с ходатайством об издании соответствующего закона. ЦИК обратился по этому вопросу в ЦИК союзных республик, предоставив разрешение этого вопроса на их усмотрение.

Заключения ЦИК союзных республик вполне совпали с точкой зрения ВЦПС; они признали, что издание такого законодательного положения действительно необходимо. Однако, издание одного общесоюзного закона по всему СССР признано нецелесообразным; на местах изданы циркулярные постановления, а в некоторых республиках местные республиканские законы о придании союзному членскому билету и расчетной книжке юридической силы.

По полученным ВЦПС сведениям, в настоящее время такие законоположения уже действуют во всех республиках.

Страхование строений при переходе их к другим лицам.

Главное Управление гос. страхования разъяснило, что так как обязательному окладному страхованию от огня подлежат строения, принадлежащие на праве частной собственности, то достаточными документами, формально удостоверяющими переход их от одного лица к другому, следует признать:

В городах: при добровольной продаже и дарении — договор купли-продажи или дарения, совершенный нотариальным порядком с последующей регистрацией в коммунальном отделе (ст. 185 Гр. Код.).

При продаже с публичных торгов соответствующий нотариальный акт также с отметкой в коммунальном отделе (ст. 312 Гр. Проц. Код.).

При наследовании определение нар. суда о переходе строения к таким-то лицам (ст. 196 Гр. Проц. Код.), при чем наследниками должны быть представлено для получения страхового вознаграждения удостоверение об уплате наследственных пошлин (или о допущении рассрочки в уплате).

В сельских местностях: строения двора принадлежат всем членам двора в полном его составе и представителем его считается домохозяин (ст. 67—68 Зем. Код.), на имя коего числятся застрахованными строения. По закону ст. 72 Зем. Код. каждый двор и изменения всего состава регистрируются сельсоветом в подворных списках с поименным указанием всех членов двора и его домохозяина, поэтому во всех сомнительных случаях, когда возникает необходимость установления личности домохозяина того иного двора, следует получать соответствующие справки из сельсовета.

Разделы двора регистрируются в волисполкоме (ст. 78), поэтому при заявлении того или иного гражданина о переходе к нему части строений двора по разделу следует требовать зарегистрированной в волисполкоме раздельной записи.

Так как, как выше сказано, двор по закону признается принадлежащим всем членам двора, то в случае смерти домохозяина-страхователя не требуется особого судебного определения для перевода страхования или выплаты страхового вознаграждения новому домохозяину; таковым будет тот член двора, который по справке сельсовета числится новым домохозяином, согласно указанной выше ст. 78 Зем. Код.

Если за смертью домохозяина остаются только несовершеннолетние члены двора (не достигшие 18 лет), то по имуществу двора представителями являются опекуны, выбираемые сельсоветами (ст. 7, п. «р», пол. о сельсоветах) и утверждаемые волисполкомами (ст. 17, п. «н», пол. о волисполкомах).

Порядок заключения договоров на сдачу земельными обществами в аренду общественных земель.

НКЗемом утверждены правила о порядке заключения договоров на сдачу земельными обществами в аренду общественных земель (№ 319 от 28 ноября 1925 года — «С.-Х. Ж.» № 51, 1925 г.).

Правила устанавливают, что договоры на сдачу зем. обществами в аренду находящихся в запасе земель (прим. к ст. 28 Зем. Код.) заключаются согласно типового договора приложенного к названным правилам.

Арендные договоры должны заключаться под страхом недействительности в письменной форме. Арендные договоры, заключаемые земельными обществами на срок свыше шести лет, утверждаются уездными земельными управлениями. Арендные договоры вступают в силу после регистрации их местным вол. (районным) исп. ком. Отказ в регистрации может последовать: а) в отношении договоров на срок до 6 лет — только в том случае, если условия договора противоречат закону; б) в отношении договоров, заключаемых на срок свыше 6 лет, — лишь при отсутствии справки об утверждении договора уездным земельным управлением.

Типовой арендный договор устанавливает обязанность с'емщика пользоваться предоставленным ему земельным участком в строгом соответствии с указанной в нем целью и в существующих границах.

В случае сдачи земли под несельско-хозяйственные промыслы и производства право пользования с'емщика ограничивается лишь поверхностью земли. Он вправе также добывать на предоставленном в его пользование участке песок, глину, камень в количестве, необходимом для его хозяйства (в случаях необходимости предоставления с'емщику права добывать ископаемые на продажу и вообще для отчуждения на сторону должна заключаться оговорка, что такое право предоставляется с'емщику с разрешения органов Главного Управления Горной промышленности).

За пользование зем. участком с'емщик вносит арендную плату. Эта плата вносится в определенные сроки (например, по полугодиям вперед), при чем с'емщику предоставляется 14-дневный льготный срок на производство платежа. За земельным обществом сохраняется право в случае неуплаты своевременно взноса за ближайшее полугодие независимо от взыскания недоимки расторгнуть договор.

С'емщик обязан нести за время пользования участком все падающие на него государственные и местные налоги и повинности, как уже существующие ко времени подписания договора, так и те, которые будут введены в течение срока пользования.

С'емщик не имеет права передавать кому-либо без письменного на то разрешения земельного общества возведенные на земельном участке строения и сооружения.

Возведенные с разрешения земельного общества и уездного земельного управления строения и сооружения подлежат при окончании договора либо сдаче земельному обществу с оплатой с'емщику их действительной стоимости ко времени сдачи по оценке, произведенной по обоюдному соглашению, а при отсутствии соглашения—сольсоветом, либо свосу с'емщиком своими средствами и за свой счет и т. п.

Строения и сооружения, возведенные с'емщиком без согласия на то земельного общества, должны быть снесены и убраны с'емщиком в течение одного месяца по окончании договора, а при невозможности сделать без существенного вреда для участка остаются по окончании договора безвозмездно за земельным обществом.

В случае хищнической эксплуатации земельных угодий или строений и сооружений, а также в случае нарушения с'емщиком какого-либо из пунктов договора, земельное общество вправе требовать в судебном порядке расторжения договора и возвращения земельного участка в распоряжение земельного общества.

Порядок рассмотрения зем. комиссиями дел о расторжении договоров аренды госземельных, предназначенных для передачи в трудовое пользование.

В виду ударности задания по передаче в трудовое пользование крестьянства части земель из состава госземельных, Наркомзем предложил земкомиссиями рассматривать вне очереди дела по искам земорганов о расторжении договоров на аренду госземельных, предназначенных к передаче в трудовое пользование (ц. НКЗ № 547—25 г.—С.-Х. Ж. № 47).

НА МЕСТАХ.

Первый пленум Сибирского краевого суда.

Пленум длился с 3 по 7 января 1926 года.

На пленуме присутствовало 44 члена крайсуда с решающим голосом из 65 наличного состава и 12 человек с совещательным голосом.

Заслушаны доклады об организации и работе Сибкрайсуда, его сессий, уполномоченных и о районировании прокуратуры, проект Кодекса законов о семье, браке и опеке, о политработе и работе в деревне, вопросы о назначениях предсесий и уполномоченных, выборы дисциплинарного присутствия, надзорные дела и ряд других.

Главное внимание пленума было заострено на докладе предсикрайсуда о работе и организации Сибкрайсуда, на докладах предсесий и уполномоченных. Этим докладом было посвящено два дня работы. Выступало в прениях до 25 человек.

Пленумом отмечен ряд основных моментов. Организация краевого суда, его сессий и уполномоченных с ликвидацией губсудов прошла быстро и совершенно безболезненно; работа сессий протекает вполне нормально; на их деятельности организационный период почти совершенно не отразился; ряд уполномоченных поставлен в нормальные условия работы, наоборот, 5—6 уполномоченных этих условий не имеют за непринятием содержания их канцелярий и операционных расходов на местный бюджет, за неотпуском средств на оборудование помещений, за непредоставлением помещений и т. д.; что организационная структура краевого суда в виде его сессий и уполномоченных взамен губсудов пока никаких сомнений не вызывает, хотя оценка

этой системы требует еще ее изучения в процессе дальнейшей работы; что уже сейчас можно отметить, как положительный факт, возложение обязанностей уполномоченных на членов крайсуда, совмещение обязанностей уполномоченного и предсесии, выделение сессии в краевом центре. Далее пленум дал президиуму ряд практических указаний по развертыванию работы: поднятие вопроса о переводе на краевой бюджет содержания судебно-следственных органов, необходимость укомплектования ИРО запасными судьями-ревизорами из числа опытных народных судей, о поручении ревизий в первом полугодии уполномоченным и членам сессий, впредь до укомплектования аппарата ИРО ревизорами, об издании в течение первого полугодия двух директивных писем по результатам обработки данных по кассационной практике, об издании двухнедельного бюллетеня с руководящими материалами крайсуда и прокуратуры, о принятии мер к улучшению личного состава судебных работников путем выдвижения их из актива нараседелателей и переподготовке работающего состава, о нормализации дела вручения повесток для явки в сессии нарасудами непосредственно при подаче кассационных жалоб, о соблюдении осторожности при поручении уполномоченным рассмотрения дел по первой инстанции краевой подсудности, о принятии мер к увеличению судебно-следственной сети, т. к. таковая достигла лишь 72% судебных участков и 46% следственных к количеству РИК'ов, о принятии мер к разгрузке отдельных судебных участков.

Не меньшее внимание было уделено и вопросу о политработе и работе в деревне. Мероприятия президиума Сибкрайсуда, принятые совместно с прокуратурой, по созданию

на местах бюро по оказанию юридической помощи через организацию местных сил (нарсудья, пом, прокурора, нар. следователи, нач. милиции, агроном, учитель и т. д. и т. д.), при избачитальне в деревне и организации подобных бюро и в городах нашла полное одобрение пленума, который внес ряд указаний углубляющих эту работу.

Кампания по обсуждению проекта нового брачного и семейного Кодекса проходит по всему Сибирскому краю довольно широко. Обсуждал этот вопрос и пленум, который принял следующее постановление:

«Признавая в связи с изменившимися условиями революционного быта и потребностями времени давно назревшим вопрос о пересмотре и издании нового закона о браке, семье и опеке, пленум констатирует своевременность составления и внесения на утверждение законодательных органов нового проекта Кодекса законов о браке семье и опеке.

Считая, что вопросы о защите со стороны государственной власти фактических браков, не зарегистрированных в ЗАГС'е, и детей, происшедших от этих браков, а также о более точном урегулировании имущественных отношений и прав супругов, состоящих в браках зарегистрированных и фактических, о порядке регистрации браков, разводов и прочих актов гражданского состояния, установления усыновления и сосредоточении вопросов опеки в исполкомах разрешены проектом правильно и в соответствии с судебной практикой, выдвинутой самой жизнью, пленум признает проект в издании Наркомюста в основном и целом вполне приемлемым для применения его на практике, как отвечающий требованиям данного времени, и в частности находит необходимым закрепить следующие его положения.

1. Признать необходимой защиту со стороны закона фактических браков, как и зарегистрированных в ЗАГС'е, и сохранить регистрацию брака, согласно ст. I проекта, как техническое средство, установленное с целью охраны личных и имущественных прав и интересов супругов и детей.

2. Брачные отношения лиц регистрировать в ЗАГС'е, по заявлению последних, с момента возникновения их фактически.

3. Поскольку фактические браки приравниваются во всем в правах к бракам зарегистрированным, признать желательным регистрацию расторжений в ЗАГС'е и фактических браков по заявлению лиц, в них состоявших и желающих расторгнуть эти отношения, с последствиями, установленными для разводов браков зарегистрированных.

4. Признавая желательным распространение нового закона о браке, семье и опеке, в частности определения имущественных прав супругов, и на сельские местности увязать соответствующим порядком нормы Зем. Кодекса с проектом Кодекса законов о браке, семье и опеке.

5. Признать, что право на получение содержания имеет и нуждающийся безработный супруг, при чем право это сохраняется и по расторжении брака в течение шести месяцев, если до истечения этого срока он не вступил в новый брак и не изменились условия, дающие ему право на алименты. Понятие безработицы необходимо уточнить.

6. Установить, что нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на алименты лишь при условии потери им трудоспособности во время состояния в браке...

Постановление предлагает также изменить ст. 27 проекта, установив принцип солидарной ответственности ответчиков в исках об алиментах.

Можно с большим удовольствием отметить, что в работе пленума чувствовалась исключительная деловитость и большая товарищеская спайка судебных работников Сибирского края, которая дает полную уверенность, что работа в Си-

бири пойдет совершенно безболезненно, даст хорошие результаты.

М. Кожевников.

г. Ново-Сибирск.

Объединенное совещание судебно-следственных работников г. Пензы и его уезда.

В гор. Пензе происходило совещание работников юстиции. На повестке дня были следующие вопросы:

1. О революционной законности. 2. О работе органов юстиции в деревне. 3. О работе кассационных коллегий губсуда. 4. О работе следственно-розыскных органов и борьба с преступностью. 5. Существующая практика приведения в исполнение судебных решений и приговоров.

Совещание указало, что работа каждого судебного органа складывается из двух моментов: из работы непосредственно судебной и работы общественной. Необходимо на ближайшее время привлечь крестьянский актив для судебной работы, выделяя его для непосредственной работы в качестве судьи, народного заседателя и для общественной работы, как популяризатора советских законов, в качестве общественного обвинителя и вообще во все отрасли судебно-следственной работы. Необходимо также на будущее время в большей мере привлечь к работе женщин. Вовлечение женщин в судебную работу по некоторого рода делам особенно необходимо, напр., иски об алиментах, иски об отцовстве или о разделе имущества между мужем и женой. Одно из главных средств внедрения революционной законности в жизнь, это—быстрое и правильное разрешение дел, которое бы на деле показало трудящимся массам, как действительно рабоче-крестьянский суд творит правосудие. Второй настоятельной задачей является—приближение суда к населению. Способы для этого: выезды на места, деревню, село, фарику и завод, на место совершения преступления и, наконец, показательный процесс. Общественная работа судебно-следственного работника должна обнимать собою юридическую помощь населению и популяризацию советских законов. Деревня до сего времени мало еще знает советские законы. Центральным пунктом для проведения общественной работы в деревне должна быть избачитальня. Помимо всего этого, необходимо как можно скорее насытить деревню дешевой юридической литературой. В Пензенском уезде в этом отношении имеются достижения. В любой волостной и сельской избачитальне можно найти «Справочник-Юрист для избачитален», «Собрание Кодексов», «Собрание Узаконений, газету и др. юридическую литературу.

Совещание самым внимательным образом заслушало практические указания работникам деревни по докладу о работе гражданской кассационной коллегии. Этот доклад вызвал самое внимательное отношение к себе. Доклад останавливается на тех упущениях народных судов, которые выявились в гражданской кассационной коллегии. В настоящее время процент отменяемости решения нарсудов определяется в 40% и в прошлом году в 63%. Отмечены недочеты, которые встречаются в работе народных судов при разборе уголовных дел. Однако, несмотря на встречаемые в работе народных судов недочеты, надо констатировать, что работа народных судов значительно улучшилась, несмотря на то, что и требования кассационной коллегии значительно повысились, чем и объясняется увеличение процент отменяемости приговоров по сравнению с прошлым годом. В настоящее время процент этот равняется 32,6, за прошлый год процент этот выражался в цифре 23,5.

По докладу о существующей практике приведения в исполнение судебных приговоров и решений совещание констатирует, что приговоры судов по уголовным делам приводятся в исполнение милицией медленно, почему считает необходимым обратить на такое положение особое внимание прокурорского надзора. В отношении исполнения решений судов по гражданским делам совещание полагает, что быстрое исполнение решений при существующем штате судебных исполнителей возможно при самой большой нагрузке лишь в течение двух лет, а отсюда создается необходимость увеличения штата судебных исполнителей.

По докладу о работе следственно-розыскных органов отмечается, что процент раскрытия преступлений в милиции равняется 66 и в УРО—48. Но более точный анализ значительно уменьшает процент раскрываемости преступлений.

Уполномоченный губсуда по гор. Пензе
и Пензенскому уезду

Маздоров.

Обзор текущей юридической литературы.

1. Определения гражданской кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 год; тоже за 1925 г., вып. 1 (январь—июнь). Юрид. изд-во НКЮ, 1925—26 г.

2. Сборник определений уголовной кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР за 1924 г.; тоже за 1925 г., выпуск 1 (январь—июнь). Юрид. изд-во НКЮ, 1925 г.

1.

Настоящие материалы о деятельности Верховного Суда РСФСР могут быть причислены к юридической литературе лишь в весьма относительном смысле слова. Для практикующего юриста они представляют почти неистощимый источник сведений о жизни и развитии норм, определяющих нашу судебную практику. Но в то же время эти сборники для науки советского права имеют значение большее, нежели какая бы то ни было литература. Ученый юрист, толкующий наши законы без учета того, как применяются они на практике, впадает в академизм худшего типа. Верховный Суд является одной из важнейших проверочных лабораторий нашего права. Огромное большинство законодательных новелл в области гражданского, уголовного и судебного права основаны на итогах проверочной работы Верховного Суда. Одних этих соображений достаточно было бы для оправдания обозревателя юридической литературы, принявшего к своему ведению печатные материалы о деятельности Верховного Суда. Но есть в сборниках и некоторые формальные моменты, заслуживающие освещения с точки зрения литературно-научной.

Ни один из сборников не является полным собранием соответствующих определений. Приведены наиболее важные или наиболее показательные; в подборе не могли, разумеется, не отразиться субъективные взгляды и интересы редакторов. Для сборников угол. касс. коллегии характерно систематическое расположение материала по статьям кодексов. Гражд. касс. коллегия предпочла хронологический порядок, но зато снабдила свои сборники указателями статей, которые ею применялись либо разъяснялись. Большинство определений угол. касс. коллегии дополнено краткими тезисами редакции, передающими (очень удачно) сущность самих определений. Редакторы сборника гр. касс. коллегии лишь в единичных случаях следовали этому примеру. Зато они во всех определениях поименно указывают состав вынесшего их суда, следуя в том англо-саксонской манере. Наоборот, криминалисты приняли французский образец; собранные ими определения безличны, и только опытный кассационный работник может различить в них следы творчества того или другого судьи. В тех и других сборниках в общем сравнительно редко излагаются доводы кассационных жалоб и протестов,

рассмотренных Верховным Судом. Об этом нельзя не пожалеть, так как остается неясным: 1) в какой мере облегчается работа Верховного Суда трудами кассаторов; 2) в какой мере выполняет Верховный Суд свое право и обязанность ревизионного обзора дел. Огромное большинство определений относится к отмененным приговорам и решениям; это вполне понятно, поскольку составители хотели предостеречь суды 1-й инстанции от повторения ошибок, давших повод к отмене их решений. Но зато пострадали интересы кассаторов, которые из определений, оставивших жалобы и протесты без последствий, могли бы узнать: 1) какие нарушения закона Верховный Суд признает недостаточными для отмены решения; 2) как мыслит Верховный Суд пределы кассационного рассмотрения и где он проводит грань между «формой» и «существом» дела. По этим вопросам сборники содержат лишь случайные и далеко не достаточные данные. Нельзя не пожалеть, чтобы в последующих выпусках составители в интересах дела ушли потребностью в разъяснении обоих этих вопросов путем печатания соответствующих определений Верховного Суда.

Таковы замечания литературно-методологического порядка, которые приходится сделать, как в виду новизны самого предприятия, так и потому, что юридическая литература и журналистика, к удивлению, почти не откликнулись на столь важное в жизни советских юристов событие. Специалисты-судебные работники, вероятно, умножат количество замечаний и пожеланий, применив их к целому ряду частных особенностей нашего права и процесса. Настоящий обзор не притязает на сколько-нибудь исчерпывающий охват содержания сборников, имея целью проследить лишь преломление некоторых основных и характернейших свойств нашего законодательства в практике Верховного Суда, как материал для общей теории советского права. В этом отношении, как будет показано ниже, практика уголовной и гражданской кассационных коллегий, несмотря на все различие юридического материала, подходя с разных сторон к одним и тем же общим проблемам, решает их в главном одинаково. Само-собой разумеется, что единство решения создается не только в силу общих органических свойств нашего права в разных его отраслях, но и благодаря исправляющей и направляющей работе пленума, а также президиума Верховного Суда.

2.

В соответствии с духом нашего права гражданская кассационная коллегия мыслит гражданский процесс отнюдь не как юридическое только отношение в духе Бюлова-Гольмстена. Юридические отношения сторон явля-

ются для нее только придаком и отражением — притом не всегда верным — их жизненных или, как выражается закон, «действительных» взаимоотношений. Принцип активности суда есть принцип не только права, но и политики; вне этого принципа суд не только не может установить материальной истины, но не сможет выполнить свою роль, как орган классовой политики. Наконец, он не сможет развязывать те жизненные узлы, для преодоления которых недостаточно одной логической деятельности рассудка, но необходимо и диалектическое проникновение во всю совокупность запутанных и подчас противоречивых обстоятельств дела. По иску братьев Афанасьевых к своему отцу о признании их совладельцами доли и мастерской Нижегородский губсуд обязал ответчика выплатить истцам по 2.500 рублей. Гр. кассационная коллегия отменила это решение по ряду оснований, важнейшим из которых являлась «совершенно нежизненность» решения (24/88). Своеобразная, но чрезвычайно удачная формулировка мотивов, коими руководствовалась ГПК, имеет глубокие корни во всем нашем праве, и прежде всего в знаменитой ст. 5-й Гражд. Проц. Кодекса.

Процессуальный смысл 5-й статьи Верховсуд усматривает не только в выяснении взаимоотношений, но и в ликвидации всех споров между сторонами в деле. Бесконечная вереница гражданских тяжб, цепляющихся за какую-нибудь одну систему отношений, глубоко противна советскому процессу. Здесь он стоит на высоте исторического опыта. Читатели «Холодного Дома» Диккенса помнят, вероятно, знаменитое дело о наследстве «Джерндайс и Джерндайс», находившееся в производстве канцелярского суда несколько десятков лет и закончившееся лишь потому, что судебные издержки поглотили всю стоимость наследственного имущества. Ст. 6 ГПК вменяет в обязанность суду пресекать всякую нарочитую волокиту и злоупотребление процессуальными правами со стороны участников в деле. Но суд и сам должен избегать каких бы то ни было оснований к волоките, доводя дело до исчерпывающего конца. По иску Лиф к Штиллеру, Калашикову и др. (24/15) ГПК разъяснила Московскому губсуду, что он не только обязан был выяснять совокупность создавшихся между сторонами взаимоотношений с истребованием для этой цели торговых книг, но и ликвидировать все споры «путем судебного решения в том же самом процессе, не создавая для истца противоречащей духу советского процесса необходимости обращаться в суд с новым иском, основанным на признании ответчиков о наличии все-таки долговых отношений».

Ту же цель преследует другое определение по иску Тверского губфинотдела к губсоюзу (24/42), устанавливающее, что суд должен произвести расчисление судебных издержек независимо от того, просит ли об этом выигравшая сторона, хотя бы и она была вполне «осведомлена о своих правах». Это требование основано на принципе самостоятельности советского суда, в корне противоположном дореволюционному началу самостоятельности процесса. И, наконец, в чрезвычайно важном определении по иску жил. т-ва № 476 к гр. Коган (25/98) Верховсуд устанавливает, что ст. 5 имеет применение в процессе независимо от социальной принадлежности сторон; классовая политика суда не противоречит объективному исследованию обстоятельств дела, а всецело на нем основывается. Разница между буржуазным и пролетарским судом заключается в том, что первый имеет перед собою картину отношений, искаженную составлением сторон, а второй облечен правом и обязанностью отыскать подлинную действительность, хотя бы она и клонилась к невыгоде слабейшего в классе

вом отношении участника. Его интересы будут защищены в тот момент, когда, вынося решение, суд учтет классовую принадлежность сторон и возможные последствия решения для каждой из них, допустив, напр., расщепку или смягчив неустойку. Характерно, что вопрос о смягчении неустойки суд должен ставить перед собою сам, не выжидая просьбы о том со стороны ответчика (24/128); тем самым еще раз подчеркивается принцип активности суда, который никоим образом не должен «придерживаться фикции об обязательном знании всеми гражданами всех законов и распоряжений местной власти» (24/66) и вытекающей отсюда другой фикции об их способности при всяких обстоятельствах юридически оградить свои интересы.

Последнее из цитированных определений метко бьет по одной из классических догм буржуазной теории права и содержит образцовый пролетарски-реалистический подход к делу. Классовая политика суда, вообще говоря, должна идти в двух направлениях: 1) по линии учета интересов государства, как организации, охватывающей интересы рабочего класса в целом; 2) по линии учета интересов отдельных представителей или групп трудящихся или государственных органов, выступающих в данном процессе. Эти две линии не всегда совпадают; иногда они идут даже в противоположных направлениях. Суду, во всяком случае, надлежит иметь в виду, что интересы государства правильно выражаются не домогательствами тех или иных государственных органов, а волею верховной рабоче-крестьянской власти, получившей выражение в законе. Это не исключает требования особо внимательного отношения к рассмотрению дел, в коих непосредственно заинтересованы трудящиеся. Любопытно отметить, что судебная практика не воспроизводит того различия между разными группами трудящихся, которое получило выражение в нашем конституционном праве (избирательные нормы для города и деревни). По делу Земетчинского сахарного завода с обществом гр-н села Отормы (24/77) ГПК отметила: «по настоящему делу ответчиками являются крестьяне, почему губсуд особенно внимательно должен был отнестись к расследованию его». Почти в тех же выражениях составлено определение по иску торговой конторы уполномоченного Турчик в Алмате к Джетысуйскому комитету союза «Копчи» (нечто вроде комитета бедноты в Ср. Азии): «Суд сам, имея перед собою пролетарскую организацию бедняков, должен был принять на себя инициативу этого выяснения» (произведен ли расчет по договору о выпасе — (24/109)). В иных случаях ГПК принимает на себя защиту кустарей. По иску Смоленского местхоза к Левитину о выселении (24/67) Верховсуд нашел, что «буквальное толкование ст. 156 Гр. Код. извращает смысл ее и идет вразрез с политикой рабоче-крестьянской власти, направленной на защиту прав и интересов кустарей, хотя и не работающих по найму, но занимающихся производительным трудом и не эксплуатирующих чужого труда». Свою точку зрения ГПК подкрепила ссылкой на ст. 5 вводного закона к Гр. Код. и ст. 4 Гр. Проц. Код., ссылкой тем более знаменательной, что тяжущимися в данном деле являлись государственный орган (местхоз), одной стороны, и кустарь, с другой.

3.

Отсюда не следует, однако, что суд отказывается от всякого различия слоев среди трудящихся. Но различие проводится им не в целях установления каких-либо судебных привилегий для одной категории трудящихся за счет другой, а лишь в целях четкого применения норм

классового законодательства. По иску Симферопольского местхоза к Богданову о квартирной плате (24/149) ГЭК вынесла следующее определение, столь же изящное юридически, сколь выдержанное с точки зрения ленинизма: «Основным началом жилищной политики при определении квартир является вопрос о доходах в смысле размера и характера таковых. Поэтому крестьянин, имеющий земельный надел под городом, обрабатывающий его без наемного труда, но в виду неимения в деревне своей усадьбы вынужденный жить в городе, подлежит быть отнесенным в отношении ичисления квартилаты или к кустарям-ремесленникам, если его хозяйство подходит к товарному типу хозяйства, или к рабочим, если он неимущий и хозяйство его носит потребительский характер, в соответствии с конкретными условиями данной местности и доходностью самого хозяйства». Но во всяких обстоятельствах трудовое владение пользуется защитой со стороны суда. Даже в тех случаях, когда суд приходит к выводу о необходимости применить к предмету сделки 147 ст. Гр. Код., он вправе, установив трудовое владение, отвергнуть обращение спорного имущества в доход государства (опр. по иску Вигандт к Горбачевой и др.—24/39). К трудовому владению приравнивается до известной степени добросовестное пользование государственным имуществом со стороны арендатора, особенно если он восстанавливает, согласно 4 ст. Гр. Код., разрушенные строения. Интересы такого лица должны получить защиту «вне зависимости от его социального положения» (опр. по иску ЖТ 19—20 к Кашину—24/101).

Широкая активность суда не означает, однако, его права заменять закон свободным усмотрением. Гр. касс. коллегия путем отдельных определений построила целое учение о силе советского закона, направленное, главным образом, против чрезмерных уклонов в сторону так называемой «целесообразности» и «общих начал». «Применение 4 ст. ГПК, поскольку законодательство дает возможность решить дело, совершенно недопустимо» (опред. по иску Пореченского к-та взаимопомощи к Токареву и Гривневу—24/108). Но если обстоятельства создают необходимость применения 4 ст., то суд не может ограничиться голословной ссылкой на общие начала законодательства и политики. Решение должно указать конкретно, «на основании каких данных или законов суд пришел к выводу, что политика Рабоче-Крестьянского Правительства именно такова, как ее понимает суд» (опр. по иску жил. т-ва № 476 к Коган—25/98). Это последнее определение Верховного устанавливает чрезвычайно важное положение об отсутствии коренного различия между «законом» и политикой в условиях советского строя. Политика находит свое нагляднейшее выражение в законе, наоборот, закон есть лишь одно из средств политики. Суд является, согласно советского понимания, в противоположность буржуазной теории разделения властей, органом политическим; но из средств, которыми располагает политика, суд вооружен прежде всего обязанностью применять закон. И самое понимание политики высшего правительства суд должен, по силе особенностей своего устройства и деятельности, основывать на законах же, касающихся спорного вопроса, хотя и не разрешающих его с надлежащей полнотой. Отсюда вытекает ряд частных выводов. Покровительственная политика правительства в отношении кооперации не стирает установленной по точному смыслу закона грани между имуществом государственным и кооперативным и не сообщает последнему льгот, которыми законодатель наделил первое. Законодатель может, если признает нужным, уничтожить эту грань, но суду такого права не предоставлено, и отсут-

ствие его не может быть восполнено неосновательной ссылкой на ст. 5 вводного закона к Гр. Код. (опр. по иску Пермского потребсоюза к Полянскому красочному заводу, 25/11). Мало того. Самый договор, «заключенный сторонами в пределах постановлений Гражд. Кодекса, и имеет силу закона» (опр. по иску Тихомирова к Рябова к Ковровскому тресту, 24/103). Эта формула отдает несколько чрезмерной категоричностью, но заключенная в ней мысль весьма близка к истине и совершенно правильно толкуется Верховным, когда, исходя из тех же мотивов, он в другом определении склоняется к ограничительному толкованию ст. 30 Гр. Код. (опр. по иску Брянского губсельплемхоза к Фаеву о расторжении договора на аренду мельницы—24/127).

Изложенное показывает, что Верховный Суд проводит довольно жесткую линию в деле утверждения революционной законности. Текучесть состава судов 1-й инстанции, а нередко и «местные влияния», под которые они поддаются, вредно отзываются подчас на обоснованности и правильности выносимых решений. В этих случаях ГЭК не останавливается перед весьма резкими характеристиками допущенных нарушений: «По настоящему делу Челябинская сессия Уральского губсуда нарушила самые примитивные требования процесса» (опр. по иску Пономаревых к Сидорову о признании мировой сделки недействительной—24/60); «Такой образец, как не нужно решать дело, не может быть оставлен в силе» (опр. по иску Костромского промторга к Кунгурскому кооперативному—24/83); «Тюменская сессия Уральского облсуда обнаруживает в этом деле полное незнание с основными положениями ГПК» (опр. по иску Костерева к Обь-Иртышскому обгосрыбпрому—24/154). Юристы-практики отлично осведомлены об огромной роли, которую сыграла кассационная практика ГЭК в выпрямлении судебной политики на местах. И лишь некоторые определения весьма спорны в смысле правильности установления пределов кассационного производства. Так в одном случае ГЭК нашла, что ее поверке не подлежит произведенное судом установление солидарной ответственности должников, как вопрос фактических взаимоотношений (опр. по иску Кустанайского горсовета к артели арендаторов об убытках по договору—24/101). Правильность этого вывода при наличии ст. 115 Гр. Код. более чем сомнительна, тем более, что в другом случае ГЭК истолковала точно такое же обстоятельство, как существенное кассационное нарушение (опр. по иску Демянского УФО к рыбакам нескольких селений о взыскании по договору—24/131). Еще более шатким представляется отказ ГЭК войти в кассационную проверку правильности применения судом понятия «семья» (опр. по иску жил. т-ва, Пятницкая, 54, к Махныкину и др. о квартирате—25/91). ГЭК в данном случае не нашла возможным считаться с определением этого понятия в соответствующих инструкциях Моссовета (23/VIII 1923, и 29/IX 1924). Отсюда разветвляются сложные юридические вопросы: 1) знает ли наше право семью, как юридический институт; 2) входит ли определение этого понятия в компетенцию местных советов; 3) если нет, то что заключается в сказанных инструкциях Моссовета: нарушение ли общегосударственного закона или превышение полномочий местной власти? Все эти вопросы ГЭК оставила неразрешенными, о чем нельзя не пожалеть, так как приведенным определением затрагивается одна из самых больных и волнующих широчайшие круги населения областей гражданского оборота.

(Окончание следует.)

И. Ильинский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 25, 29, 31, 32, 33, 34.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 25.

Губ. и обл. судам и прокурорам.

Копия: ГУБ И ОБЛ. ОТДЕЛАМ СОЮЗА СОВТОРГСЛУЖАЩИХ.

О ставках зарплаты для служащих и рабочих органов юстиции.

По соглашению НКЮ с ЦК союза совторгслужащих с 1 января с. г. устанавливаются для служащих и рабочих органов юстиции, состоящих на госбюджете, ставки зарплаты на первый разряд нормальной сетки ВЦСПС в следующем размере:

Для 1-го пояса	— 9 р. 25 к.
» 2-го »	— 8 » 50 »
» 3-го »	— 8 » 20 »
» 4-го »	— 8 » — »
» 5-го »	— 7 » 80 »

К основной ставке зарплаты, исчисленной из приведенного расчета, устанавливается климатическая надбавка:

Для Архангельской губернии	— 15%
» Мурманской »	— 25%
» Зырянской области	— 25%

Нижеперечисленным категориям работников устанавливаются должностные оклады в рублях:

	1-й пояс.	2-й пояс.	3-й пояс.	4-й пояс.	5-й пояс.	Архангелск.	Мурманск и Зырянск.
Прокуроры, заместители их, председат. суда и зам. их	160	150	140	130	120	160	160
Помощники прокурора в губернии и уезд. и члены губсуд. и облсуд.	120	115	110	105	100	125	130
Помощники прокурора в районах	115	110	105	100	95	—	—
Запасные судьи и ст. следователи	115	108	102	98	95	120	125
Ст. секретари и ст. бухгалтер., губпрокур. и облпрокур., секретари губ. и обл. судов и инструктор.	80	75	70	65	60	80	80
Завед. бухг. губ. и обл. судов	85	80	75	70	65	85	85

По поясной разбивке ваша губерния (область) отнесена к... *) тарифному поясу.

Указанные выше ставки зарплаты введены в заключаемый Наркомюстом с ЦК совторгслужащих генеральный колдоговор, который по его оформлении будет сообщен местам.

Задержка в оформлении генерального договора вызвана тем, что окончательное утверждение Совнаркомом РСФСР внесенных в бюджет изменений последовало лишь 8 января, а суммы, ассигнованные на 2-й квартал, — 15 января.

Кредиты на 2-й квартал по приведенным выше расчету, а ставкам одновременно с сим назначаются к переводу.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

Член Президиума ЦК совторгслужащих,
Зав. ОТЭ Иванов.

2 февраля 1926 г.

*) Настоящий циркуляр разослан отдельно всем судам и прокурорам с указанием, к какому поясу отнесен каждый из них.

РАЗБИВКА МЕСТНОСТЕЙ ПО ПОЯСАМ.

1-й пояс.

Губернии: Архангельская, Мурманская, Нижегородская.
Области: Зырянская, Киргизская.

2-й пояс.

Губернии: Астраханская, Владимирская, Воронежская, Иваново-Вознесенская, Костромская, Орловская, Рязанская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская.
Области: Калмыцкая.

3-й пояс.

Губернии: Брянская, Курская, Новгородская, Пензенская, Самарская, Сталинградская, Псковская, Ульяновская, Череповецкая.
Области: Вотская, Марийская.

4-й пояс.

Губернии: Вологодская, Вятская, Гомельская, Калужская, Оренбургская, Смоленская, Северо-Двинская.
Области: Ойратская.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Согласовано с ЦК совторгслужащих.

Циркуляр № 29

Всем губ. и обл. (краевым) прокурорам.

Об учете преступлений, совершенных из хулиганских побуждений или в состоянии опьянения.

На почве роста хулиганства и пьянства увеличилось число случаев убийства, телесных повреждений, изнасилований и других преступлений. Цифровыми сведениями, характеризующими зависимость развития преступности от вышеуказанных явлений, Прокуратура Республики и ее местные органы не располагают. В целях устранения этого преграда предлагаю:

В губернской (областной, краевой) прокуратуре установить особый (цифровой) учет преступлениям, совершенным из хулиганских побуждений или в состоянии опьянения.

В этих целях: 1) народным следователям вести учет указанным преступлениям по делам, направляемым ими в суды в порядке ст. 223 УПК;

2) уездным (участковым, районным) — вести непосредственный учет тем же преступлениям исключительно по делам, направляемым в гарсуды в порядке ст. 229 УПК;

3) губернским, областным, краевым и окружным прокурорам (последним в районированных территориальных объединениях — Сев. Кавказ, Урал, Сибирь) вести учет тем же преступлениям по всем делам, направляемым в губ. (обл.) крайсуды или их сессии в порядке ст. 229 УПК. Кроме того, на губернскую (краевую областную) прокуратуру возлагается объединение и суммирование всех сведений, обозначенных в предыдущих пунктах.

Все поименованные сведения представлять в суммированном виде в Отдел Прокуратуры НКЮ поквартально, начиная с 1 апреля с. г., по следующей форме:

Уезды (округа)	Число дел, направленных в сумм. в пор. ст. 229 в 223 УПК по обвинению						Число лиц, преданных суду по обвинению.						
	В убийстве.	В нанесен. тяжк. телесн. повреждений.	В нанесен. проч. телесн. повреждений.	В изнасил. ованщ.	В прочих половых преступлениях.	В преступлен. прот. пор. управления.	В поджогах.	В убийстве.	В нанесен. тяжк. телесн. повреждений.	В нанесен. проч. телесн. повреждений.	В изнасиловании.	В проч. половых преступлениях.	В преступлен. прот. пор. управления.
В С Е Г О.						В С Е Г О.							

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

16 февраля 1926 г.

Циркуляр № 31.

Краевым, обл., губ. судам и прокурорам.

Копия: ПРОКУРОРАМ АВТ. РЕСПУБЛИК.

О борьбе с расходованием отпускаемых на хлебозаготовки кредитов на другие цели.

По сведениям Наркомторга Союза ССР, на местах наблюдаются случаи, когда кредиты, отпускаемые местным организациям на государственных средств специально на хлебозаготовки, обращаются этими организациями на другие цели и расходуются ими не по назначению.

Предоставление средств в форме целевых ссуд, банковского кредита и авансов по договорам с основными хлебозаготовителями специально на хлебные заготовки имеет целью ускорение и повышение темпа хлебозаготовок в интересах общегосударственных. Расходуя полученные средства на другие цели, в особенности на закупку промтоваров, хлебозаготовители тем самым ослабляют снабжение хлебом и усиливают спекуляцию на рынке промтоваров.

В виду этого органам суда и прокуратуры надлежит повести решительную борьбу с этими явлениями, дезорганизующими важнейшее общегосударственное дело хлебозаготовок, безусловно привлекая виновных в том должностных лиц, как государственных, так и кооперативных и общественных организаций к ответственности по ст. 105 УК.

Органам прокурорского надзора надлежит установить связь с местными органами Наркомата Внутренней Торговли для скорейшего выявления указанных случаев и недопущения развития их в дальнейшем.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

16 февраля 1926 года.

Циркуляр № 32.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О дополнении циркуляра № 222 1925 г.

В дополнение к циркуляру № 222 1925 года сообщается: 1. Статья 106 Устава ж. д. касается исключительно тех исков к железным дорогам, которые вытекают из договоров перевозок. Остальные иски, вытекающие из общегосударственных отношений, могут предъявляться к железным дорогам по общим правилам территориальной подсудности (гл. 3 Гражд. Проц. Кодекса РСФСР).

2. Список городов, в судебных учреждениях которых могут рассматриваться дела по искам к Северо-Кавказским жел. дор., дополняется городом Махач-Кала.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Уполномоченный НКЮ по РСФСР Рудый.

18 февраля 1926 года.

Циркуляр № 33

Согласовано с Наркомфином.

Всем губ. и обл. судам.

Об исчислении суммы арендных договоров коммунальных с жилищными т-вами с условием сдачи в коммунальный жилищный фонд 10% жилой площади.

Нотариальные конторы встречают затруднения при определении суммы арендных договоров отделов местного хо-

зяйства (коммуналделов) с жилищными т-вами, если в договорах обусловлена сдача в коммунальный жилищный фонд 10% жилой площади. Народный Комиссариат Юстиции разъясняет:

Квартирная плата за площадь, сдаваемую в коммунальный жилищный фонд в счет 10% нормы жилой площади в арендованных домах, поступает в пользу арендатора (парк. ГУКХ НКВД от 1 декабря 1923 г. № 427 — «Бюлл. НКВД» 1923 г. № 30). Лишь в том случае, если вместо предоставления, этой площади жилищное т-во вносит за это плату, сумма платежей должна входить в сумму договора.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 февраля 1926 года.

Циркуляр № 34.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О недопустимости применения медицинской экспертизы в качестве доказательства при разрешении дел об установлении отцовства.

Поступающие в НКЮ сведения указывают, что некоторые судебные органы прибегают при рассмотрении дел об установлении отцовства к медицинской экспертизе, предлагая экспертам давать заключение об отцовстве на основании внешнего сходства, наследственных примет, антропологических измерений и проч.

В виду того, что все способы установления отцовства путем медицинской экспертизы в настоящее время еще не дают возможности приходить к сколько-нибудь бесспорным выводам, НКЮ в дополнение к циркуляру НКЮ и НКЗдрава № 120 1925 г. о запрещении использования в качестве судебного доказательства при разрешении дел об отцовстве исследований крови предлагает при разрешении означенных дел от судебно-медицинской экспертизы, как судебного доказательства, во всех без исключения случаях воздерживаться.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член коллегии НКЮ Бранденбургский.

20 февраля 1926 года.

ПОПРАВКИ.

В № 3 «Е. С. Ю.» за 1926 г. произошла опечатка. В виду неясности подписи автора статьи «Проект нового положения о государственных подрядах и поставках» подписана фамилией «Мальцев». Следует читать: «Макуня».

В № 8 «Еж. Сов. Юст.» на стр. 236 в заголовке статьи произошла досадная опечатка. Налечтано: «Национализированные и муниципализированные предприятия». Следует читать: «Национализированные и муниципализированные строения».

Издатель { Юрическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва, Главлит № 56.224

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

16.000 экз.